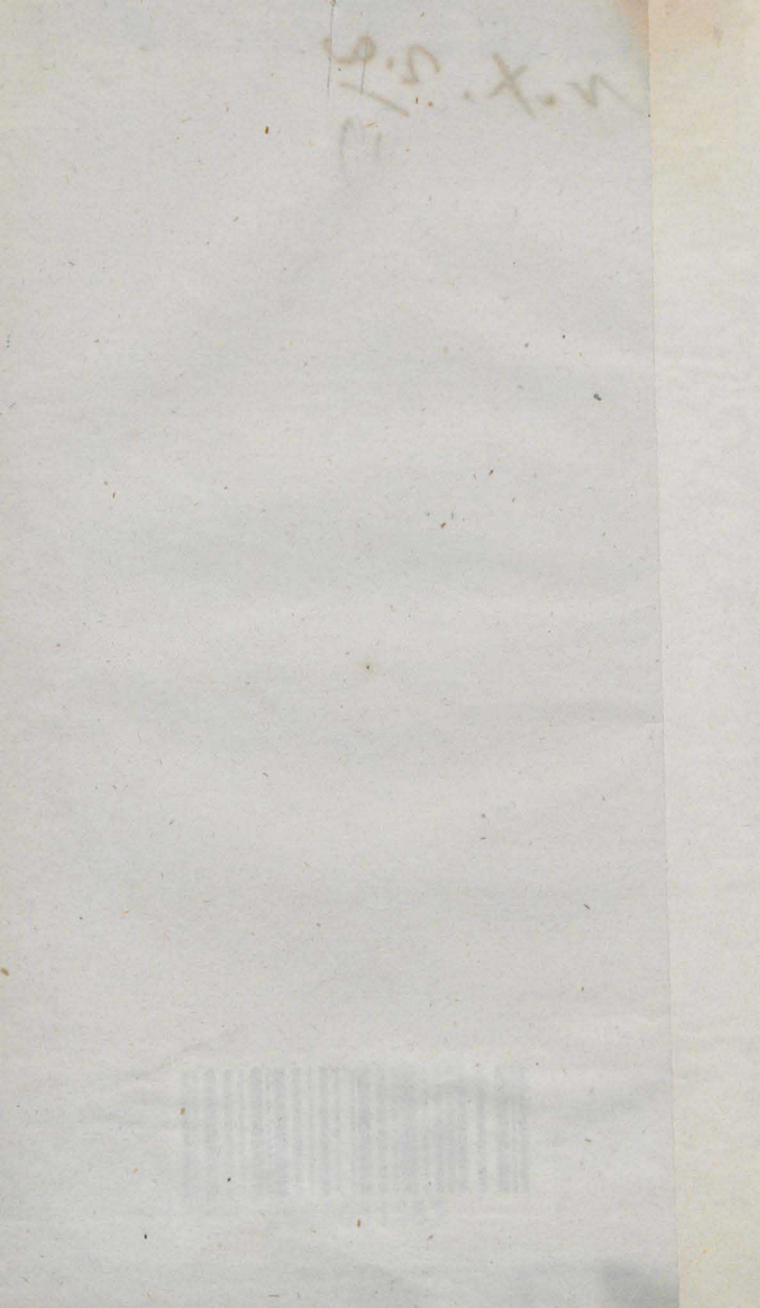
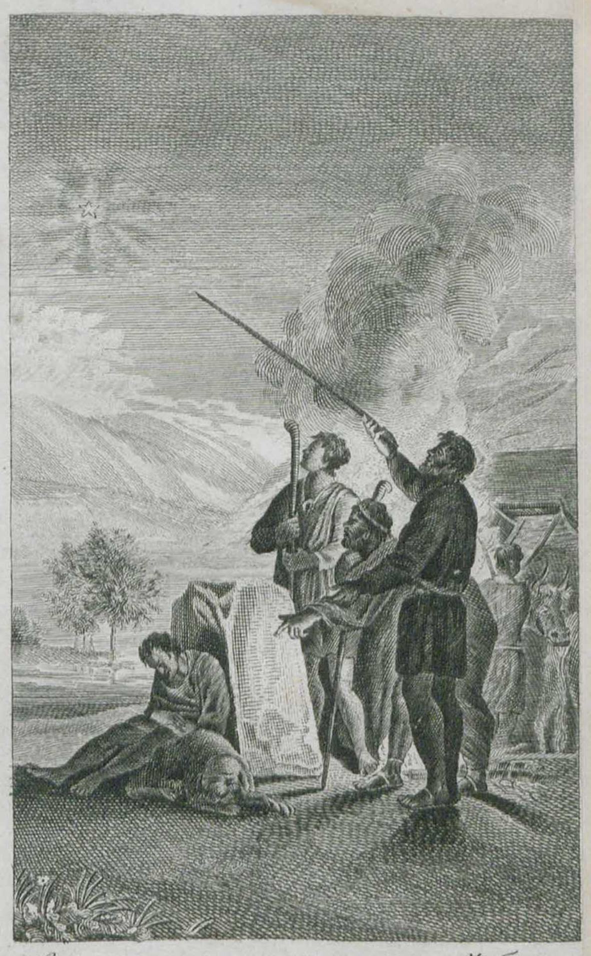

И то, что намъ сулятъ по смерти Небеса,
То видятъ на земли Премудрыхъ очеса.

Россіяда Пѣснь VIII.

ВАЖНѢЙШІЕ ІЕРОГЛИФЫ

ДЛЯ

ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СЕРДЦА,

ТВОРЕНІЕ

КАРЛА ЭККАРТСГАУЗЕНА.

ЧАСТЬ I.

изданіе второе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Морской типографіи.

1816 *года.*

. . . . . Найдутся всегда мирные Любители Премудрости, которые, оставаясь вѣрными вѣчнымъ законамъ, не позабудутъ никогда главныхъ началъ, на коихъ зиждется человѣческое благо. Не ища себѣ наградъ, ни благодарности, будутъ они пещись неусыпно о благѣ и счастіи человѣковъ, и будутъ искать награды въ совѣсти, свидѣтельницѣ добрыхъ дѣлъ.

Путеш. Кост. стр. 159.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1095
		1816 21-2			3	2	19 18	

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Отмѣнно благосклонный пріемъ Публикою изданной нами прежде книжки, подъ названіемъ Путешествіе младаго Космиса, побуждаетъ насъ къ изданію и сей другой, тогоже Автора. Она давно, такъ какъ и первая, приготовлена была для тебя, любезный Читатель, и можетъ быть давно ты и читалъ ее, естьли знаешь по Нѣмецки: но недавно стало дозволено тебѣ читать оную и на Рускомъ, и ежели ты чужихъ языковъ не знаешь: то долженъ благодарить нынѣшнему времени, дозволяющему тебѣ меньше не-знать, дозволяющему меньше пренебрегать свой языкъ природный, дозволяющему

ожидать, что также и ты когда нибудь будешь читать все для тебя нужное, или любопытное, полезное, или пріятное, во всякомъ родѣ. Ежели обстоятельства не перемѣнятся, и ежели вкусъ Публики продолжится, и болѣе обнаружится: то ты можешь ожидать и отъ насъ сообщенія прочихъ твореній сего Писателя, а можетъ быть и другихъ. Между тѣмъ пусть сіи Іероглифы для сердца будутъ вторымъ опытомъ, такъ какъ Путешествіе Костиса было первымъ, благоволенія Публики. Авторъ тотъ же, и Переводчикъ тотъ же: надѣяться можно, что и Публика будетъ таже. Впрочемъ мы не ожидаемъ, чтобы книга сія всѣмъ читателямъ понравилась; не бывъ пророками, мы можемъ пред-

сказать ея участь. Но мы и не требуемъ всеобщаго одобренія; довольно, естьли не благоволящіе окажутъ ей столько милости, сколько и къ книгамъ на чужихъ языкахъ читаемымъ, которыя также не всѣ одного вкуса и не всѣмъ каждая нравится, то есть: чтобъ бросить книгу и никогда впредь ея не читать. Сей судъ и надъ нашею да исполнится! — Между тѣмъ мы непритворно желаемъ добра Читателю. —

У. М.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1.) *Система великаго закона Единицы и шествіе онаго чрезъ заблужденіе и тьму ко свѣту.*

2.) *О Истинѣ и Премудрости, которыхъ въ Богѣ токмо искать надлежитъ.*

3.) *О единомъ обществѣ мудрыхъ, состоящемъ изъ тѣхъ, которыхъ вѣра и любовь къ Богу соединяютъ.*

4.) *Нить Аріаднина, великой Іероглифъ для ищущаго истины.*

5.) *О союзѣ, соединяющемъ добрыхъ и мудрыхъ.*

6.) *О избранныхъ.*

7.) *Человѣкъ—мысль—письмя Божіе.*

8.) *О душѣ человѣческой.*

9.) *Что есть духовная жизнь.*

10.) *Три камня, служащіе основаніемъ къ строенію великаго Храма.*

11.) *О важнѣйшемъ всѣхъ таинствъ—языкѣ духа и Натуры.*

12.) *О дѣйствіи словъ.*

13.) *Потерянное слово, которое паки обрѣсть надлежитъ.*

14.) *Внутреннее предопредѣленіе души нашей къ вѣчному священнодѣйствію.*

15.) *Размышленіе о числѣ 3 въ Натурѣ.*

16.) *Возстаніе новорожденнаго изъ гроба чувственности.*

17.) *О возрожденіи человѣка.*

18.) *О тройственной жизни человѣка.*

19.) *Третій Міръ.*

20.) *О духѣ Истины.*

21.) *Принятый духъ надлежитъ сохранять.*

22.) *Скинія Іудейская.*

23.) *Строеніе святаго града.*

24.) *Письмо и языкъ суть два ключа къ отверстію разумѣнія.*

25.) *Очищеніе.*

26.) *О одеждѣ Священниковъ Іудейскихъ.*

27.) *Седмисвѣщникъ.*

28.) *Соединеніе духомъ, изображуемое бракомъ.*

СИСТЕМА ВЕЛИКАГО ЗАКОНА ЕДИНИЦЫ И ШЕСТВІЕ ОНАГО ЧРЕЗЪ ЗАБЛУЖДЕНІЯ И ТЬМУ КО СВѢТУ.

Законъ Единицы правитъ всею Натурою.

Единство, отлученіе отъ Единицы и возсоединеніе съ оною — есть законъ всякаго духовнаго и физическаго дѣйствія.

По сему закону содержатся между собою всѣ силы, дѣйствія и слѣдствія; всѣ соединенія, раздѣленія и возсоединенія, во внѣшнемъ и внутреннемъ Натуры.

Все въ Натурѣ стремится къ соединенію; отсюда произходитъ законъ содружности, сходственности, однородности и единенія.

На семъ законѣ утверждается во внутреннемъ порядокъ, гармонія, правильность: — во внѣшнемъ число, мѣра и вѣсъ.

Изъ сего великаго закона произтекаютъ въ Натурѣ два главныя

дѣйствія — раздѣленіе и возсоединеніе — чрезъ которыя въ системѣ творенія производится всякое составленіе и единство.

Все въ Натурѣ стремится къ соединенію; все разлучается только для того, чтобы паки соединиться. Нигдѣ нѣтъ покоя, нигдѣ довольствія, какъ только въ Единицѣ всѣхъ вещей! —

Чрезъ отлученіе отъ Единицы произошло всякое зло: чрезъ соединеніе съ Единицею всякое зло паки престаетъ.

Соединеніе есть жизнь и блаженство: разлученіе есть страданіе и смерть.

Гдѣ есть соединеніе, тамъ все Единица: гдѣ раздѣленіе — тамъ множественность.

Гдѣ единство, тамъ покой, миръ, блаженство.

Гдѣ множественность, тамъ противорѣчіе, раздоръ, недовольствіе.

Единство есть законъ нравственности, законъ Наукъ, законъ Художествъ.

Единство законъ блаженства, спокойствія и удовольствія.

Въ Единствѣ заключается доброе, истинное и изящное.

Въ отлученіи отъ Единства ложное, злое и гнусное.

Цѣль Натуры, какъ въ маломъ, такъ и въ великомъ, во внѣшнемъ и внутреннемъ, въ умственномъ и физическомъ — произвесть единство, и все отъ множественности привесть къ Единицѣ.

Токмо въ Единствѣ состоитъ сила, крѣпость, совершенство, какъ въ духовномъ, такъ и въ физическомъ, въ Наукахъ и Художествахъ.

Религія, Натура, Науки, Художества — все имѣетъ закономъ своимъ Единство.

Безъ Единства ничто не можетъ быть въ совершенствѣ.

Сила, дѣйствіе, слѣдствіе получаютъ свое единство въ осуществленіи, или произведеніи вещи.

Простое, сложное и цѣлое получаютъ свое единство въ тѣлѣ.

Единица предписываетъ всему закономъ отпечатокъ самой себя:

Силу, которая дѣйствуетъ —

Органъ, чрезъ который сила дѣйствуетъ —

Образъ, форму, или видъ, въ каковомъ сила дѣйствуетъ —

Изъ сего произходитъ:

Законъ —

Средство —

Цѣль —

1 2 3
Порядокъ — связь — гармонія —

1 2 3
Сила — дѣйствіе — слѣдствіе —

1 2 3
Мысль — воля — дѣяніе —

1 2
Умъ — самодѣятельность — чув-
3
ственность —

1 2
Нравственность — наставленіе —
3
образованіе человѣческое —

1 2 3
Законъ — правленіе — благо человѣческое —

1 2 3
Наука — ученость — истина —

1 2 3
Нравоученіе — религія — благо —

1 2 3
Натура — художество — красота —

1 2 3
Доброе — истинное — изящное —

1 2 3
Блаженство — спокойствіе — удовольствіе —

Сіи суть вѣчныя послѣдованія вещей. — Никогда то, что есть цѣль, не должно дѣлаться средствомъ — ниже средство закономъ. — Единица, по непремѣннымъ законамъ, должна всегда удерживать равновѣсіе и гармонію вещей. Изъ нарушенія сего естественнаго порядка произошли всѣ заблужденія и замѣшательства — слѣдствія отлученія отъ закона Единицы.

Вся Натура свидѣтельствуетъ, что нѣкогда мы соединены были съ симъ закономъ и отъ онаго отлучились; ибо все паки призываетъ насъ къ соединенію съ Единицею, и въ Натурѣ находятся токмо пути соединенія, раздѣленія и возсоединенія; — то есть: единство, отлученіе отъ единства и возсоединеніе съ онымъ, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ, въ умственномъ и физическомъ.

Почему сей великій законъ Единства даетъ намъ чистѣйшія понятія о Богѣ — о твореніи — о нашихъ обязанностяхъ къ Богу, и о высочайшихъ истинахъ Христіанства.

Система Единства подаетъ намъ великія откровенія о мірѣ умственномъ, о духѣ и душѣ, о союзѣ духа съ тѣломъ, о состояніи души по смерти, о силѣ воображенія, страстей, и другихъ неизвѣстныхъ предметовъ Психологіи.

Законъ Единства научаетъ насъ, по вѣрнымъ началамъ, познавать

соединенія, раздѣленія и возсоединенія въ Натурѣ, и даетъ намъ въ Наукахъ и Художествахъ надежное правило къ изящнымъ изобрѣтеніямъ.

Система Единства показываетъ намъ ходъ содружности идей, путь сходственностей, и связь составленій: чрезъ что получаемъ мы ключь къ дивнѣйшимъ таинствамъ Натуры.

Законъ Единства научаетъ насъ первоначальному букварю, изъ котораго все состоитъ; —

Первоначальному числу, изъ котораго все послѣдствіе числъ; —

Первому началу всѣхъ силъ, дѣйствій и слѣдствій; —

Вторичному началу простаго, сложнаго и тѣлеснаго; —

Первоначальному свѣту, все освѣщающему и чрезъ который все мы видимъ; —

Первоначальному огню, все раждающему, оживляющему и согрѣвающему; —

Первоначальной книгѣ, въ коей все начертано, что есть, что было, и что будетъ; —

Первоначальной печати, все заключающей и запечатлѣвающей; —

Первоначальной наукѣ, все содержащей.

Законъ Единства даетъ намъ разумѣть истинный смыслъ Іероглифовъ, Притчей, Символовъ и Баснословія, и научаетъ насъ знать буквы Натуры, Наукъ и Художествъ.

Законъ Единства научаетъ насъ основательно характеристикѣ души, ведя къ познанію внутренняго чрезъ познаніе сигнатуръ, или знаменаній наружнаго.

Законъ Единства научаетъ насъ познавать количества, качества и формы вещей, и учитъ какимъ образомъ тоны, краски, выраженія, виды и измѣненія свѣта суть внѣшно глаголющіе знаки внутреннихъ силъ; а чрезъ то достигаемъ мы надежнаго основанія въ Психологіи, Физіогномiи, предчувствова-

ніяхъ и предвѣщаніяхъ — такихъ знаніяхъ, которыхъ точное ученіе потеряно и смѣшалось съ заблужденіями и фанатизмомъ.

Изъ закона Единства научаемся мы: какъ произходятъ всякія соединенія, раздѣленія и возсоединенія, въ духовномъ и физическомъ, и чрезъ то познаемъ — въ духовномъ: силы, первыя опредѣленія, уклоненія и возстановленія; — въ физическомъ: сложности, раздробленія, раздѣленія и вновь-составленія и оживленія, по законамъ содружности, сходственности, однородности и совокупленія.

Законъ Единицы научаетъ насъ какимъ образомъ истина была прежде заблужденій, простое прежде многочастнаго, внутреннее прежде наружнаго, духовное прежде вещественнаго.

Также научаетъ, какъ человѣки оставили первыя простыя понятія, и потому уклонились отъ внутренняго.

Сіе уклоненіе сдѣлалось причиною, что человѣки стали искать всего въ наружномъ -- чрезъ что простыя понятія о Божествѣ и Натурѣ пропали, и возстали на мѣсто оныхъ идолослуженіе и лжемудріе.

Законъ Единицы научаетъ насъ, какъ произошли заблужденіе, зло, и слѣдствіе зла, чрезъ отлученіе отъ Единства, когда мысль, воля и дѣяніе человѣческія отдѣлились отъ Единства.

Когда человѣкъ отлучилъ мысль свою отъ порядка Единицы, тогда духъ его вышелъ изъ центра и заблудился въ окружности. Онъ оставилъ единство и погрузился въ множественность: и такъ потерялъ центральную силу чистаго разума, и отсюда источникъ всѣхъ заблужденій.

Чрезъ отдѣленіе воли отъ порядка Единицы выступилъ человѣкъ изъ внутренняго въ наружное, и потерялъ центральную силу силъ своихъ; — отъ чего произошло зло.

Чрезъ отдѣленіе духа и сердца человѣческаго отъ духа и сердца Единицы, или отъ духа и истины, зло стало необходимымъ слѣдствіемъ; и оное состоитъ въ томъ, что вещественное возобладало надъ духовнымъ.

Такимъ образомъ законъ Единства показываетъ намъ точно состояніе человѣчества въ умственномъ, духовномъ и внутреннемъ, когда въ умѣ, въ мысляхъ и въ хотѣніи нашемъ многоразличное господствуетъ надъ простымъ, вещественное надъ духовнымъ; а въ дѣяніяхъ и въ жизни внѣшнее надъ внутреннимъ.

Сіе истинное состояніе человѣчества, откуда произтекли всѣ заблужденія, всякое зло и вредъ, какъ слѣдствія зла, показываетъ намъ въ чистѣйшемъ свѣтѣ система Единицы, и предлагаетъ средства къ возвращенію паки священныхъ правъ человѣческаго назначенія, показывая въ законѣ своемъ возвратный путь къ потерянному достоинству.

Она научаетъ насъ, какимъ образомъ паки мы можемъ пріобрѣсть достоинство умнаго, самодѣятельнаго, хотящаго и дѣйствующаго существа.

Она показываетъ намъ, что естьли чистѣйшій умъ желаетъ возвратить свои права: то простое должно господствовать надъ многочастнымъ; —

Естьли воля права свои возвратить хочетъ: то духовное должно господствовать надъ вещественнымъ и скотскимъ; —

Естьли дѣятельность получить то хочетъ: то внѣшнее должно быть покорено внутреннему.

Симъ возвратнымъ путемъ къ порядку человѣческій разумъ получаетъ первоначальныя права своего произхожденія, новыя силы; — человѣческая воля, новую мощь своихъ дѣйствій, которая въ законѣ порядка заключается, и которой, безъ познанія сего закона, человѣкъ знать не можетъ.

Вести человѣка отъ множественности къ единству, отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ вещественнаго къ духовному, было великимъ предметомъ закона Единицы. Къ сему содѣйствуетъ все въ Натурѣ; — въ семъ скрывается основаніе высочайшей науки — великое таинство Ветхаго и Новаго Завѣта.

Въ семъ скрывается наука всѣхъ древнихъ Мудрыхъ, все истинное и благое.

Наука о системѣ Единства есть наука Божественная.

Она такъ древна, какъ міръ. Она всегда хранилась въ сердцѣ чистыхъ и простыхъ человѣковъ.

Наука сія пропала, когда человѣкъ уклонился отъ простоты Натуры.

Въ первые вѣки она продолжалась между Патріархами.

Каинъ былъ первый, уклонившійся отъ простоты Натуры — и въ жертвоприношеніи своемъ внутреннее отъ внѣшняго отдѣлившій.

Съ сей эпохи внѣшній веществен-

ный человѣкъ воюетъ всегда съ внутреннимъ и духовнымъ; — съ сего времени множественность сражается съ Единствомъ.

Токмо между потомками Ноевыми, спасшимися отъ потопа, наука сія сохранилась, по совершенномъ развращеніи міра.

По потопѣ скоро раздѣлилась она на многія вѣтви; ибо Единство паки стало быть пренебрегаемо, и при Вавилонскомъ столпотвореніи перешло въ множественность.

При семъ столпотвореніи система Единицы во множественности пропала, такъ какъ и первоначальный языкъ Натуры, единичность мыслей и хотѣнія: чрезъ что втѣснилось внѣшнее и вещественное; ибо прежде одинъ былъ языкъ и одинъ народъ.

По столпотвореніи же Вавилонскомъ, чистѣйшія истины системы Единицы продолжались и разсаждались между разными народами, коихъ разные слѣды между разными вѣтвями примѣчаются.

Всегда весьма немногіе токмо были способны понимать истинный смыслъ сей великой Системы. Когда человѣки внутреннее отъ внѣшняго отдѣлили: то вѣчная Истина старалась паки привесть ихъ чрезъ внѣшнее къ внутреннему.

Разные отрывки сей великой Системы открываются въ таинствахъ древнѣйшихъ народовъ: оттуда начало свое имѣютъ Іероглифы, Символы и Притчи.

Истины сей науки, при великомъ смѣшеніи человѣческаго ума, всегда однако сохранялись между чистѣйшими человѣками, и всегда подавался вышній свѣтъ о первоначальныхъ Іероглифахъ Натуры.

Отъ начала и до конца міра продолжается невидимая цѣпь Мудрыхъ, въ духѣ и истинѣ послѣдующихъ системѣ Единицы, между всѣми народами ихъ связующая, подъ надзираніемъ вѣчныя Премудрости.

Сія связь состоитъ не во внѣшнемъ, но во внутреннемъ, по един-

ству мыслей, воли и дѣяній, по законамъ Единицы; и одно токмо сіе даетъ способы къ сему духовному союзу.

Всѣ внѣшніе истинные Іероглифы заимствовали истину свою токмо отъ внутреннихъ первыхъ Іероглифовъ, и сохранялись между человѣками до тѣхъ поръ, пока обладатели оныхъ пребыли вѣрны внутреннему.

Отъ начала міра высочайшая Премудрость наблюдала правильный ходъ въ сообщеніи вышняго своего свѣта, и всегда чистѣйшихъ и простѣйшихъ человѣковъ приводила къ созерцанію вышнихъ вещей.

Издревле чистота человѣка состояла въ сходствѣ мыслей, воли и дѣйствій его съ порядкомъ, гармоніею и правильностію перваго Начала всѣхъ вещей.

Сіи чистѣйшіе человѣки, искавшіе Бога въ духѣ и истинѣ, были Избранные и Праведные въ каждомъ народѣ, коихъ Богъ употреблялъ

служителями Своея Премудрости для приведенія человѣковъ къ человѣческому назначенію.

Въ первый вѣкъ человѣчества Богъ велъ Избранныхъ Своихъ къ познанію и любви чрезъ свѣтъ Натуры.

Во вторый вѣкъ человѣчества Богъ всѣ истины какъ бы сосредоточилъ въ законѣ Своемъ, ввѣренномъ отъ Него избранному Его народу, дабы чрезъ величественныя образованія внѣшняго руководствовать міръ ко внутреннему.

Въ третій: Богъ осуществилъ Божественнымъ изглаголаннымъ и вочеловѣчившимся Словомъ все, что скрывалось подъ образованіями въ Ветхомъ и что находится въ силѣ и истинѣ въ Новомъ Завѣтѣ.

Въ четвертый вѣкъ Духъ Божій явитъ человѣчеству въ чистѣйшемъ свѣтѣ разума все то, что въ протекшихъ вѣкахъ какъ бы во мракѣ заключалось.

Система Единицы выдерживаетъ

испытаніе чистѣйшаго разума; понеже сама она находится въ Началѣ чистѣйшаго разума, которое Начало есть Богъ.

Истины Христіанства согласны съ сею системою; ибо онѣ отъ самой Единицы получили свое образованіе.

Всѣ чистѣйшія истины древнихъ временъ заключаются въ Христіанствѣ въ средоточіи; и все, что въ древности между таинствами народовъ разсѣяно было, въ Христіанствѣ собрано въ словѣ и силѣ.

Всѣ всеобщія истины согласуются со всѣми таинствами міра.

Чтобы правильно разумѣть таинства и справедливо объ нихъ судить, должно оныя раздѣлить на внутреннія и внѣшнія.

Внутреннее истинъ всегда распространялось, но наружное часто обезображиваемо бывало.

Вездѣ находимъ мы историческія указанія о разныхъ вѣтвяхъ таинствъ, и о Царственной Наукѣ и

знаніи, въ коихъ Первосвященники и Народоправители были наставляемы, какъ-то:

Въ таинствахъ Изиды и Озирида —

Въ таинствахъ Элевзисскихъ —

Въ таинствахъ Орфеянъ и Пиѳагорейцовъ —

Въ таинствахъ Митры у Персовъ —

Также въ разныхъ священныхъ книгахъ народовъ —

Въ Зенд-а-Вестѣ у Персовъ —

Въ Шаслахѣ у Бентузіанцовъ —

Въ Эддѣ у Исландцовъ —

Въ книгѣ Хукингъ и Ликингъ у Китайцовъ —

Разные отрывки истинъ содержатся въ священныхъ книгахъ народовъ.

Важнѣйшіе суть Іероглифы Евреевъ.

Весьма важны Жреческія и Храмовыя ихъ таинства.

Важны также Храмовые обряды въ Ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ все было Іероглифомъ внутреннихъ истинъ, Божественныхъ и естественныхъ.

Богъ употреблялъ наружное для приведенія человѣковъ ко внутреннему.

Пророки Іудейскіе были обладатели внутреннихъ таинствъ.

Священное Писаніе есть древнѣйшее вѣдѣніе человѣческаго рода; въ немъ находятся всѣ Божественныя, нравственныя и физическія истины въ единствѣ: что и составляетъ печать Божественной книги.

Чувственные человѣки, привязанные къ наружности и множественности, не видятъ величія и простоты сей книги; поелику недостаетъ имъ простоты ума и сердца.

Все находящееся въ Св. Писаніи показываетъ намъ состояніе человѣка, какимъ онъ наслаждался до заблужденія своего — дѣйствительное его заблужденіе, и назначеніе его по заблужденіи. Въ ономъ все имѣетъ цѣлію показать человѣку его достоинство, вспомогательныя къ тому средства, и назначеніе

его принять паки Божество внутренно.

Тайна всѣхъ таинъ есть предвѣчное Слово. Познанiе сего живаго Слова даетъ намъ просвѣщенiе обо всемъ Божественномъ, духовномъ и физическомъ. Слово сiе есть Истина, Премудрость и Жизнь.

Избранные первыхъ вѣковъ вѣдали то и съ нетерпѣнiемъ ожидали времени, въ которое духовное и Божественное слово снизойдетъ въ человѣчество.

Сiе чистое вѣдѣнiе Избранныхъ привело древнихъ Мудрецовъ Востока къ Божественному Слову, рождшемуся отъ Дѣвы. *Матѳ.* II. 2.

Сiе Божественное вочеловѣчившееся Слово оживило паки силою своею всѣ Божественныя, духовныя и физическiя истины, и паки возстановило союзъ между Богомъ и человѣкомъ.

Сiе вочеловѣчившееся Божественное Слово показало человѣку путь къ возрожденiю въ духѣ и истинѣ,

и научило, какъ можемъ мы наши мысли, волю и дѣйствія учреждать по закону единицы Отца Его, и чрезъ послѣдованіе Его примѣру и сообщеніе Его силы освобождаться отъ рабства грѣху.

Сіе вочеловѣчившееся Божественное Слово есть ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ, истинный Сынъ Божій, пострадавшій за весь родъ человѣческій.

Вся жизнь Его есть живый примѣръ Божественной силы и истины, чрезъ что научилъ Онъ насъ величайшему человѣческому званію, чтобы сердце свое содѣловать живымъ Храмомъ Божества.

Святое Его Евангеліе есть разрѣшеніе всѣхъ истинныхъ Іероглифовъ. Оно изъясняетъ намъ внутреннее человѣка и царствія небеснаго, и научаетъ, какъ отдѣлять внутреннее отъ внѣшняго, и какъ внѣшнее соединять паки со внутреннимъ.

Внутреннее и святое ученіе, которое довѣрилъ Онъ Своимъ Избран-

нымъ и Апостоламъ, есть камень, на коемъ Онъ создалъ внѣшнюю Свою Церковь. Оныя таинства всѣхъ таинствъ вѣчно, какъ и сама Истина, останутся въ средоточіи Церкви: чрезъ что произошелъ Новый Завѣтъ, который Онъ запечатлѣлъ кровію Своею.

Сіи источныя истины, приближающія паки человѣка къ закону Единицы, разпространились по смерти Христовой между всѣми народами чрезъ посланнаго имъ на Своихъ Избранныхъ Духа Божія.

По смерти Христовой всякія гоненія, заблужденія, раздоры и ереси произошли отъ четырехъ главныхъ причинъ:

1.) Отъ того, что многочастное не хотѣло покориться простому;

2.) Что внѣшнее отдѣлилось отъ внутренняго;

3.) Что ветхое смѣшивали съ новымъ;

4.) Духовное мѣшали съ физическимъ, или совсѣмъ отъ онаго отдѣляли.

1.) Понеже многочастное не хотѣло покориться простому: то возстали гоненія, раздоры и ереси.

2.) Понеже внѣшнее отдѣлилось отъ внутренняго: то произошло суевѣріе, сумасбродство, лицемѣрство и ханжество.

3.) Изъ смѣшенія ветхаго съ новымъ родились разныя секты: Гностики, Терапевты, новые Платоники, и проч.

4.) Изъ смѣшенія духовнаго съ физическимъ и раздѣленія одного отъ другаго произошли Матеріалисты, Натуралисты, Атеисты, и проч.

Изъ источника сихъ главныхъ заблужденій пролились безчисленные потоки: но истина во внутреннемъ пребывала всегда чистою и неоскверненною.

Она сохранилась чрезъ чистую Мистику чистѣйшихъ человѣковъ, старавшихся всегда внѣшнее приводить къ внутреннему, отъ множественности итти къ Единицѣ:

въ чемъ особливо отличались первые святые Церковные Отцы, и многіе другіе благочестивые мужи.

Но и Мистика также худо стала быть понимаема, и пути внутренней жизни подали причину къ сумасбродству. Поелику искали ихъ токмо во внѣшнемъ, то отъ того произошли многіе меланхоличные пустынники и человѣконенавистливые затворники.

Но и между сими были такіе, которые по путямъ внутренняго шествовали непорочно, и которыхъ не сумасбродство, но священная ревность гнала въ пустыни.

Развращенность нравовъ скоро содѣлала истинную Мистику смѣшною; неспособные зрѣть во внутренность дерзнули вторгнуться во Святилище, и помрачили то, чего понять не могли.

Добродѣтельные люди видѣли паденіе религіи и — желали препроводить человѣковъ къ истинной цѣли. Духъ того столѣтія, сумасброд-

ное рыцарство, множество Орденов, тогда явившихся и жадно принятых, привели лучших людей къ мысли: учредить Орденъ для добродѣтели, въ которомъ бы тихая мудрость, бѣгающая шума мірскаго, жилище себѣ обрѣсти могла.

Явилось общество Вольныхъ Каменщиковъ, которое внѣшнее свое соединило съ истинами мистическими, съ Храмовыми таинствами Евреевъ, и ихъ церемоніи и обряды были архитектоническимъ чертежемъ внутреннихъ и внѣшнихъ изящнѣйшихъ истинъ Натуры. Оно было послѣднее наружное общество, въ которомъ древніе неизкаженные Іероглифы продолжались: но истинный и подлинный смыслъ оныхъ немногіе токмо разумѣли; почему прочіе внѣшній образъ онаго такъ обезобразили, переиначили, и такими жалкими прибавленіями размножили, что знавшіе внутреннее отъ нихъ удалились, и внѣшнее осталось какъ тѣло безъ души.

Но большая часть человѣковъ пристала также и здѣсь болѣе къ наружному, нежели къ внутреннему, и чистое намѣреніе основателей вскорѣ потеряло цѣль свою.

Страстямъ предавшіеся человѣки, не разумѣвшіе внутренняго смысла Іероглифовъ, отдѣлились и составили себѣ, по отрывкамъ перваго плана, совсѣмъ иную систему. Заблужденія и обманъ построили вертепъ страстямъ тамъ, гдѣ надлежало воздвигнуть Храмъ добродѣтели.

Тайныя общества и Вольнокаменщичество размножились и разрознились до безконечности. Стремленіе къ чудесному, надежда дѣлать золото, видѣніе духовъ и сумасбродство вездѣ находили своихъ любителей.

Одно общество брало Іероглифы у другаго, но каждое толковало ихъ по своему: и такъ тайныя общества сдѣлались вредными.

Коварные люди, кроясь между

тайными обществами, подъ предлогомъ великихъ таинствъ, обманывали благомыслящихъ.

Потребность въ истинѣ, которую вездѣ искали и нигдѣ не находили, стремленіе духа къ блаженству, любознательность, ничѣмъ неудовлетворяемая, привели наконецъ человѣковъ къ нечестивой мысли, что истины нигдѣ въ Натурѣ обрѣсти не можно; выдумали новые планы поправленій (реформъ) и погрузили человѣчество еще глубже въ заблужденіе.

Такъ произошелъ Иллюминатизмъ, составленный изъ Матеріализма и Социніанизма, который похитилъ всѣ Іероглифы изъ тайныхъ обществъ, всѣ лучшія общества подорвалъ, и составилъ собственную систему, которая, вмѣсто приведенія человѣчества къ блаженству, спокойствію и удовольствію, низвергаетъ оное силою страстей въ величайшія заблужденія ума и сердца.

Всѣ изобрѣтенныя человѣческія системы неминуемо должны были заблуждаться; ибо одна токмо есть система истины, состоящая въ познаніи Бога и Натуры въ великомъ законѣ единства.

При всѣхъ перемѣнахъ, которыя истина во внѣшнемъ претерпѣвала, внутреннее оной всегда продолжалось между добродѣтельными людьми.

Достопамятная эпоха, въ которую внутреннее паки между человѣками въ наружномъ обществѣ явилось, было начало Езуитскаго общества.

Внутреннее сего учрежденія имѣло съ начала цѣлію привести человѣковъ отъ множественнаго къ единичному, отъ внѣшняго ко внутреннему, и возстановить религію во всей ея чистотѣ.

Они очистили внѣшнее богослуженіе, учредили публичное проповѣдованіе слова Божія и ученіе катихизиса, исправили совершенно

упадшее въ то время нравственное наставленіе, приняли подъ свою защиту Науки и Художества, и научали отдаленнѣйшихъ народовъ важнѣйшимъ истинамъ.

Въ кругу своемъ имѣли они мужей весьма благочестивыхъ и ученѣйшихъ, и не льзя отвергнуть, чтобы нѣкоторые изъ нихъ не оказали свѣту великихъ услугъ.

Нѣкоторые изъ нихъ пребыли всегда вѣрны внутреннему, хотя другіе, какъ-то во всѣхъ человѣческихъ обществахъ случается, и отлучились отъ внутренняго, и занялись токмо внѣшнимъ.

Они пріобрѣли себѣ уваженіе и силу при Дворахъ, и вмѣстѣ непріятелей; навлекли на себя гоненія, и — пали.

Однакожъ заслуги сихъ мужей, оказанныя внутренней религіи и наукамъ, весьма велики: въ чемъ свидѣтельствуютъ достопримѣчательныя книги и Писатели сего общества.

Такъ истина съ заблужденіемъ, религія съ суевѣріемъ и невѣріемъ сражались цѣлыя столѣтія.

Истина по разнымъ странамъ искала построить себѣ хижину; но была всегда отгоняема, и тѣмъ удостовѣряетъ насъ, что нѣтъ достойнѣйшаго и постояннѣйшаго для нея мѣста, какъ въ сердцѣ человѣка.

Система Единицы научаетъ познавать сіе мѣсто, и показываетъ намъ чертежъ, по которому человѣкъ въ сердцѣ своемъ Храмъ созидать долженъ.

Сія система ведетъ насъ къ чистѣйшему познанію Бога и Натуры, соединяетъ философію съ религіею, и удостовѣряетъ насъ, что истины вѣры выдерживаютъ пробу чистѣйшаго разума.

Сія система научаетъ насъ видѣть Божественное, умное и физическое, видимое и невидимое, въ своемъ совершенствѣ, и показываетъ, какимъ образомъ внутренность и внѣшность

Натуры трудятся о единствѣ, пока не достигнутъ той великой цѣли, что будетъ одинъ умъ, одна наука, одна премудрость, подъ закономъ единства Того, Который есть путь, истина и животъ.

Всѣ Науки чрезъ законъ Единицы получатъ совсѣмъ иной видъ.

Философія, Физика, Метафизика, Логика, Риторика, Ботаника и Химія будутъ приведены въ самыя простыя и одинакія начала.

Законъ Единства подаетъ намъ надежное основаніе ко всѣмъ возможнымъ изобрѣтеніямъ.

Сей законъ, при всѣхъ соединеніяхъ, раздѣленіяхъ и возсоединеніяхъ, долженъ употребляемъ быть для открытія сокровеннѣйшихъ силъ Натуры.

Чрезъ сей законъ Единства получаемъ мы такія средства и силы для ума и дѣйствій человѣческихъ, о которыхъ чувственный міръ и грезить не смѣетъ.

Все состоитъ въ томъ, чтобъ познать законы внутренняго и за-

коны внѣшняго, и наконецъ законы соединенія внѣшняго съ внутреннимъ.

Человѣкъ тогда токмо можетъ совершенно увидѣть связь Натуры, когда онъ свое внутреннее приведетъ къ единству. Сему самому закону внутренняго послѣдуютъ и законы единства внѣшняго.

Всякая двоякость и самость противны истинному свѣту. Токмо чрезъ приближеніе и подобобытіе узнаемъ мы Силу всѣхъ силъ, которая есть ХРИСТОСЪ. Чрезъ сей свѣтъ дѣлаемся мы участниками Его силъ и созерцателями славы Божіей.

Въ семъ-то состоитъ высочайшая Премудрость и Наука, которой Пророки поучали, которую Христосъ подтвердилъ, и которую всѣ древніе великіе мужи предвѣщали.

Всякая истина, между какими бы народами она ни находилась, указуетъ на сію первоначальную Науку.

Сія школа Премудрости одна есть истинная обладательница высочайшихъ таинствъ Натуры. Изъ ея центра заимствованы всѣ видимыя истины, коимъ послѣ учатъ; ибо она доводитъ человѣка до познанія Бога и Натуры.

Чрезъ нее сердце наше возносится къ Богу, въ коемъ мы живемъ движемся, и есмы — и она, бывъ проникнута вышними силами, содѣлается онымъ священнымъ мѣстомъ, исполненнымъ гармоніи, порядка, правильности и соразмѣрности, гдѣ Божія Слава и Сила празднуютъ вѣчную субботу.

О ИСТИННѢ И ПРЕМУДРОСТИ, КОТОРЫХЪ ВЪ БОГѢ ТОКМО ИСКАТЬ НАДЛЕЖИТЪ.

Печальная опытность и познаніе людей сдѣлали сердце мое такъ робкимъ, что оно очень не скоро сдружается съ людьми.

Но какъ всегда любезно мнѣ было сообщать каждому другому все то, что Богъ даровалъ мнѣ: (ибо всякіе успѣхи человѣческихъ знаній почитаю я за дары Божескіе:) то я, желая того, часто однакожъ лучше сообщаю себя цѣлому свѣту, нежели одному кому нибудь частно, пока не увѣрюсь совершенно въ характерѣ ищущаго.

Множество людей бываютъ ищущими токмо изъ любопытства; составляютъ себѣ странныя понятія о вещахъ, какихъ въ Натурѣ нѣтъ, и потомъ ругаютъ, естьли не найдутъ кумира своихъ мечтаній.

Другіе же обыкновенно бываютъ люди свѣтскіе, суетные, наполнен-

ные собою и упоенные гордостію. Они воображають, что мудрость можно пить как пунш, и ловить истину как зайцов; и так лгут и хвастают такими вещами, которых никогда не видали и видѣть не могли, и требуют за свои разсказы наличной платы тою почестью, какая принадлежит тому, кто сдѣлал бы открытіе высочайших таинств Натуры, кои суть наградою кроткаго Испытателя и смиреннаго Искателя.

Другіе опять ищут всѣх, от кого надѣются пріобрѣсть вышнія знанія, не для того, чтоб сдѣлаться лучшими, но чтоб сказать: *Я это знаю.*

Еще большее число ищут во всем выказывать свой разум; они ищут для того, чтоб послѣ опорочивать, смѣяться и ругать.

Как многіе из лучших людей были, под видом сообщенія вышних знаній и вещей, обмануты шарлатанами и бродягами: то часто

бываютъ они потомъ и къ честному человѣку такъ недовѣрчивы, что онъ лучше поступитъ отойдя отъ нихъ, нежели допустя себя въ связь съ ними.

Они всякаго почитаютъ за шарлатана, и подозрѣніямъ и сомнѣніямъ ихъ конца нѣтъ; разставляютъ разныя сѣти, дабы уловить въ словахъ какъ нибудь; требуютъ часто знаменій съ небеси о такой истинѣ, о которой могли бы найти довольно свидѣтельствъ на земли и въ себѣ самихъ; прилѣпляются къ господствующему въ мірѣ образу мыслей, и чтобъ угодить всякому, говорятъ его тономъ. Страшася человѣковъ, сомнѣваются о такихъ истинахъ, которыя давно доказаны, и при ясномъ свѣтѣ дотолѣ разглядываютъ и разсматриваютъ вещь, пока совсѣмъ его въ себѣ потушатъ, чтобъ потомъ сожалѣть, что они ничего не видали.

И потому не удивительно, что

человѣкъ мыслящій и чувствующій любитъ уединяться, трудится уединенно и скрывается отъ людей.

Въ семъ-то положеніи нахожусь и я. Я ищу Истину съ открытымъ сердцемъ, какъ она есть, какъ я ее получилъ, и какъ она во мнѣ находится. Я не хочу обращать на себя никакого вниманія, ибо иначе не издалъ бы я сего такимъ образомъ въ свѣтъ. Мое правило: хрусталь сообщаетъ полученный свѣтъ, камень отражаетъ оный, а губка удерживаетъ его для себя: но хрусталь есть благороднѣйшее тѣло, нежели губка.

Я узналъ, что человѣкъ ничего не вѣдаетъ, хотя бы и все зналъ; ибо высочайшее знаніе есть познаніе своего ничтожества. Я не имѣю о себѣ никакихъ другихъ мыслей и мнѣнія, кромѣ того, что я сравниваю себя съ свѣтящимъ червячкомъ, который разпространяетъ вокругъ себя столько сіянія и свѣта, сколько онаго въ существѣ его находится.

Естьлибъ иные почли сего червячка за бриліантъ, и потомъ прогнѣвались, увидя, что это только червякъ; и естьлибъ другіе приняли его за искру огня, которою хотѣли бы разкурить трубку табаку: то по истинѣ не моя въ томъ вина. Одни имѣютъ обо мнѣ слишкомъ высокое, другіе слишкомъ неправильное мнѣніе. Я то, что я есмь, свѣтящій червячокъ, и не хочу быть и казаться инымъ.

Я не привязываюсь къ обществамъ; ибо знаю, что люди вездѣ человѣки, и множество вездѣ худо; во множествѣ много и глупцовъ и злыхъ.

Добрый, мудрый вездѣ уединенъ, и токмо добрые и мудрые, въ какомъ бы углу міра они ни жили, составляютъ истинное общество великой школы Премудрости въ семъ мірѣ; они одни трудятся къ одинакой цѣли, и соединены между собою въ силѣ и духѣ.

Лавки съ Премудростію, имѣющія

вывѣски: *Здѣсь продается премудрость по градусамъ*, всегда казались мнѣ смѣшными.

Чистѣйшіе человѣки могутъ другимъ указать только путь къ Премудрости, а дѣлаться мудрымъ долженъ всякъ самъ; и Премудрость есть даръ Божій, и ни за деньги не продается, ни человѣку отъ человѣка не сообщается, а есть даяніе Божіе.

Есть люди, которые, какъ Симонъ Волхвъ, хотятъ дары Святаго Духа купить за деньги.

Въ дѣяніяхъ Апостольскихъ упоминается, что Петръ отвѣчалъ на то Симону:

,,Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій непщевалъ еси сребромъ стяжати. Нѣсть ти части, ни жребія въ словеси (дѣлѣ) семъ; ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ.,,

И такъ Симонъ Волхвъ ничего не могъ самъ продать, потому что ничего не купилъ; и получить не могъ, по причинѣ двоякости сердца.

Большая часть обществъ кажутся мнѣ похожи на сего Симона Волхва. Они проповѣдуютъ, что имѣютъ въ обладаніи своемъ Премудрость и дурачатъ только людей; они продаютъ градусы свои за деньги; но Премудрость, будучи даръ Божій, за деньги не покупается и не продается.

Не человѣкъ, но вожделѣніе Премудрости возводитъ къ царству внутреннему *Прем. Сол.* VI. 20.

,,Премудрость достойныхъ ея сама обходитъ ищущи, и на стезяхъ ,,показуется имъ благопріятно.,,

Что же изъ сего слѣдуетъ? — Что сколь мало одежда дѣлаетъ человѣкомъ: столь мало *Градусъ* дѣлаетъ Докторомъ, или Мастеромъ; столь мало все внѣшнее истиннымъ, внутреннимъ человѣкомъ, приближеннымъ къ Премудрости.

Врачь, когда возьметъ градусъ въ Университетѣ, дѣлается Докторомъ, но Докторъ ли онъ дѣйствительно?

Пожалованный Докторъ, а не Премудростію произведенный.

Кого въ степени производитъ Премудрость, тѣ не имѣютъ нужды въ Университетскихъ дипломахъ.

Тоже самое и въ таинственныхъ обществахъ.

Токмо мудрѣйшій изъ человѣковъ можетъ начальствовать во Храмѣ Премудрости; но кто можетъ о томъ судить, и кто осмѣлится сказать: я *мудрѣйшій?*

Истинный наставникъ тотъ, кто совершенный властелинъ надъ страстями своими; ибо какъ можетъ кто править внѣшнимъ, не привыкши управлять внутреннимъ?

Все сіе ясно научаетъ насъ, какъ всѣ наружныя общества недостаточны.

Образъ истины можетъ быть индѣ, но сама истина находится токмо внутри.

Опытъ также научаетъ насъ, что большая часть имѣютъ только одежду истины, и часто самой

истины не знаютъ. На семъ основываются разные толки Iероглифовъ. — Вмѣсто того, чтобъ Iероглифами изъяснять истину, стали искать истинъ для Iероглифовъ.

Удивительно ли, что страсти и свѣтская политика облеклись въ ризу, которую одна Премудрость носить долженствовала?

Должно брать вещь, какъ она есть. Во внѣшнемъ не найдешь ничего, кромѣ образовъ; а во внутреннемъ найдешь духъ вещи.

Но многіе искали духа во внѣшнемъ; и не нашедъ тамъ онаго, вздумали, что и нѣтъ истины.

Образа Премудрости и истины хотя и могутъ вести насъ къ подлиннику: но есть еще путь, ведущій прямо къ самому подлиннику, и сей путь есть внутренній.

Шествующіе по пути внѣшнему находятъ прежде образъ Истины; потомъ должны опять еще искать Истину; и когда ее найдутъ, тогда только удостовѣрятся, что портретъ похожъ на подлинникъ.

Но кто ищетъ прежде Истину во внутреннемъ, тотъ потомъ легко узнаетъ образъ ея, и между различными образами различитъ, который похожѣе.

Но немногіе идутъ путемъ внутреннимъ; а потому не должно отвергать и пути внѣшняго для достиженія внутренняго, только бы онъ не дѣлался главнымъ дѣломъ.

Должно представить себѣ, что образъ Премудрости и Истины разбитъ людьми порочными.

Смиренные почитатели ея собрали куски онаго. Одинъ досталъ грудь, другой руку, третій одинъ палецъ.

Но и сіи остатки они почитали, и цѣлое оныхъ объясняли изъ нихъ ученикамъ своимъ.

Такимъ образомъ произошли человѣческія училища Премудрости. Мудрѣйшіе научали менѣе мудрыхъ; но и здѣсь замѣшались страсти, и обладатели груди Истины стали гнать обладателей руки, или голо-

вы; а нѣкоторые, обладая частичкою Истины, стали утверждать, что имѣют ее всю.

Отсюда произошли толь многіе заблужденія. Желавщіе Истины и искавшіе ея снаружи, наскучили исканіем своим и заключили наконец, что нѣт ея нигдѣ.

Но внѣшнее исканіе их было опять неправильно. Они долженствовалибы там, гдѣ искали, брать все, что находили, здѣсь голову, там грудь: и так нашли бы наконец весь образ.

,,Вся испытующе, добрая держи-
,,те.,,

Извѣстно, что внѣшнее представляет нам только образ, и что Истина и Премудрость сами, в чистотѣ своей, находятся токмо во внутреннем.

Приближаться к сему внутреннему есть истинное возхожденіе нашего духа; достигнуть онаго — есть первый ключь ко всѣм Іероглифам.

Путь къ истинѣ есть приближаться къ источнику. На что мнѣ пить изъ ручьевъ, когда позволено подойти къ самому источнику? — Но гдѣжъ источникъ Истины? —

Богъ есть источникъ сей; Онъ есть Премудрость и Истина; — приближаться къ Нему значитъ приближаться къ Премудрости и Истинѣ.

Можетъ ли человѣкъ достичь его? — Можетъ! — Какъ? — Это вопросъ.

Богъ есть духъ; тѣла не могутъ къ духамъ прикасаться; духъ прикасается къ духу; и такъ чрезъ духъ удобно приближаться къ Богу.

Какой органъ, или средство къ соединенію духа съ духомъ? Воля — называемая въ тѣлѣ сердцемъ — и воля есть сердце духа.

И такъ надо хотѣть — желать? — Да, сперва хотѣть — сперва желать — часто хотѣть — часто желать — потомъ дѣйствовать — дѣятельно хотѣть — дѣятельно

желать — — молиться — не устами—но сердцемъ, въ духѣ и истинѣ.

Воля есть сила; сія сила должна держаться вышней силы, быть одно съ нею: тогда она объемлетъ все.

Сія вышняя сила есть Христосъ, Слово, бывшее въ началѣ — краеугольный камень, отверженный зиждущими — Премудрость, учинившаяся посмѣшищемъ для безумныхъ —Посредникъ, связь между Богомъ и человѣкомъ — чрезъ него токмо человѣкъ соединяется съ Богомъ.

И такъ часто и ежедневно мыслите о Христѣ — старайтесь во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ быть Ему подобными.

Простота сердца и дѣтская довѣренность къ Нему да будутъ первымъ вашимъ стараніемъ.

Вся работа ваша должна состоять въ томъ, чтобы совлещись своей самости; — все, что ни сдѣлаете добраго, не присвояйте себѣ — — всякое добро есть Его даръ, зло токмо собственность наша.

Помышляйте ежедневно, что Богъ есть любовь, истина, благость и правда. Размышляйте о связи сихъ истинъ между собою. Любовь есть источникъ добродѣтелей — истинна есть ея послѣдствіе — истинна, соединенная съ любовію, есть основаніе Премудрости — Премудрость, Истина и Любовь есть Благость; —Благость, Премудрость Истина и Любовь составляютъ Правду.

Обращайте внутреннее и внѣшнее ваше къ симъ основаніямъ; мыслите и дѣйствуйте по онымъ, дабы душа ваша достигла единства; ибо не учинившись въ самихъ себѣ единицею, не приближитесь вы къ силѣ.

Не попускайте совращать себя пороками вашими. Когда упадете, вставайте и шествуйте далѣе — очистите себя отъ всѣхъ мірскихъ предразсудковъ; Христосъ да будетъ вамъ все! Дѣлайте все во имя Его; будьте любовны, ибо Онъ ис-

полненъ любви; справедливы, ибо Онъ справедливъ; мудры, истинны и добры, ибо Онъ мудръ, истиненъ и благъ.

Не ищите никакой силы въ себѣ, но всего съ упованіемъ въ Немъ.

Помните: Богъ есть любовь, человѣкъ есть надежда; а союзъ, ихъ соединяющій, вѣра.

Любите добро для добра и истину для самой истины, безъ отношенія къ себѣ.

Слѣдствіе предоставьте Богу. Скажите себѣ: я хочу быть добрымъ, быть Ему подобнымъ; прочее предоставляю Ему.

Умъ вашъ да возносится часто къ Богу съ дѣтскою довѣренностію и радостнымъ упованіемъ; — молитесь не ища словъ — огненными устами вашей души.

Но дѣйствуйте, и наипаче старайтесь внутренняго и внѣшняго человѣка содѣлать единообразными; бѣгайте всякой двоякости — старайтесь разрушить самолюбіе свое,

сколько можно болѣе, съ совершеннымъ увѣреніемъ, что истинная и благоучрежденная любовь къ себѣ не можетъ быть иная, какъ совершенное прилѣпленіе ко Христу.

Такъ ведите нѣсколько времени жизнь свою, не запираясь угрюмо отъ свѣта, и съ такими расположеніями наслаждайтесь покамѣстъ позволенными увеселеніями и обществами, но имѣя сердце всегда приверженное ко Христу.

Размышляйте нерѣдко о заблужденіяхъ и порокахъ своихъ; не ослабѣвайте отъ нихъ, но устремляйте мысли ко Христу, Который ихъ очиститъ. Приводите ученіе сіе въ исполненіе; и естьли не почувствуете отъ сего особливыхъ силъ и средствъ, о которыхъ человѣческая философія говоритъ мнѣ запрещаетъ: то назовите меня лжецомъ и сумасбродомъ, которымъ и буду, естьли я возвѣщалъ вамъ ученіе человѣческое, а не ученіе Истины, и не самую Истину.

Все, что я совѣтовалъ вамъ исполнять, найдете вы по мѣстамъ въ Священномъ Писаніи и во святомъ Евангеліи.

Шествуйте по симъ практическимъ путямъ, кои суть единственные и истинные пути къ Истинѣ и Премудрости.

Обработывайте волю свою, и огненное крещеніе духомъ да просвѣтитъ души ваши силою всѣхъ силъ!

Вотъ первые практическіе пути; можетъ быть вскорѣ Богъ поведетъ васъ далѣе и покажетъ вещи вышшія, нежели вы воображаете.

Помните, что Премудрость стараться должно заслужить, а не искушать.

И Богъ сообщаетъ себя болѣе любящему, нежели испытующему.

Будьте увѣрены, что кромѣ сего нѣтъ инаго пути находить Истину и Премудрость.

Но недовольно воображать себѣ о Премудрости и выхвалять оную: должно показать ее на дѣлѣ. Крот-

кое, смиренное дѣйствованіе есть единственный отпечатокъ Премудрости.

Не попускайте обольщать себя пустымъ говорунамъ, симъ безводнымъ облакамъ, которыя всегда обманываютъ надеждою прохладнаго дождя и изобильнаго плода, и ничего не даютъ.

Хвастливость не есть Премудрость, и болтливость не есть умъ. — Исполненіе, не ложное и твердое исполненіе составляетъ все: смиреніе, кротость, братская любовь суть предвозвѣстники Премудрости. Гдѣ гордость, властолюбіе и зависть, тамъ нѣтъ истины.

Всѣ суетныя школы мудрости нашего времени продаютъ одну шелуху безъ зерна, выдавая себя за обладателей Премудрости.

Единъ Богъ обладатель Премудрости; человѣкъ можетъ ближнему своему указать только путь, а принять его долженъ самъ Богъ.

Но для сего нужно исполненіе, а

исполненіе требуетъ труда. Не одинъ земледѣлецъ долженъ снискивать хлѣбъ свой въ потѣ лица; но и всякой, въ какомъ бы кругу жизни кто ни находился, который желаетъ что нибудь дѣлать — желаетъ дѣлать добро и учинить оное прочнымъ.

Болтливость не требуетъ труда: отъ того такъ много умныхъ говоруновъ, и такъ мало дѣятельныхъ мудрыхъ. — Слова безъ дѣлъ тоже, что тѣнь безъ вещи, сосудъ безъ питья.

Но часто говорунъ думаетъ быть дѣятельнымъ человѣкомъ. По тому что онъ о Премудрости, добродѣтели, любви и Христіанствѣ говорить можетъ, думаетъ онъ, что онъ ощущаетъ величество ихъ, и что онъ подлинно ихъ обладатель.

Говорить, и даже чувствовать, весьма еще далеко отъ самаго дѣла, и различно отъ постояннаго исполненія, безъ коего вы не можете практически быть увѣрены въ великой истинѣ.

И такъ примитесь за самое дѣло; больше дѣлайте, нежели умствуйте; вмѣсто изобрѣтенія плановъ, созидайте сердце ваше по плану Христіанства; — уста ваши да запечатлѣются, а говорятъ пусть дѣла!

Сколь мало свѣтъ можетъ жить со тьмою и имѣть общеніе съ нею: столь же мало Премудрость, которая дышетъ одною кротостію, можетъ обитать вмѣстѣ съ гордостію, злобою, духомъ властолюбія и гнѣвомъ.

Естьли Премудрость твоя не свыше — естьли ты не наученъ отъ Духа и Истины — ничего не вымолилъ, и не принялъ отъ Отца свѣтовъ; — то твоя премудрость есть мудрость земная, мудрость человѣческая — мудрость сатанинская.

Премудрость свыше весьма различна отъ всего того, что міръ называетъ мудростію.

Мудрость земная, такъ какъ она

извѣстна и исполняется на земли, безъ отношенія на невидимое, есть ничто иное, какъ запасъ хитростей для временныхъ выгодъ — хитрыя выдумки и уловки въ ученомъ и неученомъ дѣйствованіи и поведеніи — искусство приноравливаться къ свѣту — наука посрамлять разумъ разумнаго, равно какъ и глупость безумнаго, и употреблять ихъ къ своекорыстнымъ цѣлямъ — ловкость въ обращеніи, ласкательствѣ, убѣжденіи, увеселеніи, въ выборѣ удобнаго времени и часа — вотъ мудрость земная!

Человѣческая мудрость есть изобрѣтенная и производимая человѣками, въ коихъ жизнь и духъ не возбуждены; — знанія и науки, которыя, безъ вліянія Духа Божія, безъ Его откровеній, безъ сообщенія съ вышнимъ и невидимымъ міромъ, изучаются и изучаемы быть могутъ, суть та мудрость, которую Господь называетъ откровеніемъ плоти и крови.

Она-то отваживается поставлять себя судіею Божеской Премудрости; она судитъ о вышнемъ по тѣсному пространству своихъ знаній и мнѣній; сомнѣвается и отрицаетъ, чего не видитъ и не знаетъ. О сихъ-то мудрыхъ говоритъ Св. Павелъ, что натуральный человѣкъ не постигаетъ вещей Духа Божія. 1. *Кор.* II. 14.

Сія мудрость служитъ похоти очесъ, похоти плоти и гордости житейской, прельщаетъ и привлекаетъ чувства, размножаетъ земныя нужды, ослабляетъ простоту, мужество и крѣпость, даетъ порочнѣйшимъ страстямъ очаровательный видъ, и приводитъ человѣка въ такое разслабленіе, что онъ утопаетъ въ вѣчной похоти чувствъ. Она есть діавольская мудрость, внушеніе Сатаны, князя тьмы, отца разрушенія. Она есть горечь гнѣва, утонченіе земной и человѣческой мудрости изъ бездны лукавства и злобы.

Такая мудрость, которая облекается во свѣтъ, дабы для училища своего похитить Премудрость свыше, и всякой свѣтъ Истины и Премудрости покрыть тьмою; разставляетъ сѣти и посмѣвается бѣдному, который, не вѣдая о нихъ, въ нихъ попадаетъ — которая даетъ сѣятелю сѣять добрыя сѣмена и обѣщаетъ добрую жатву, но въ ночное время всѣваетъ между оными плевелы. Сія мудрость есть та самая мудрость, которая издревле въ змѣиной хитрости о древѣ познанія разглагольствовала и произвела въ похотѣніи души преступленіе заповѣди.

Но истинная Премудрость—Премудрость вышняя — есть та, которая не заботится о земномъ; ибо не отъ земнаго произходитъ, не отъ человѣковъ изучается, не изъ плоти и крови открывается, но изпрашивается и дается отъ Отца Свѣтовъ — духомъ ІИСУСА Мессіи.

Вотъ премудрость — открове-

нie свыше — разрѣшенie таинствъ небеснаго царствiя — познанie вышней истины жизни и любви изъ БОГА! — Познанie того, что отъ испытующаго разума сокрыто, и для глубокопроницающаго остроумiя есть загадка и буйство — что токмо смыслъ духа изучать и понимать можетъ; — чистый, простый, миролюбивый дѣтскiй смыслъ, который вездѣ видитъ что есть, вездѣ познаетъ истинное, Божественное, небесное! Премудрость, которая по прямой, свѣтлой стезѣ ходитъ, безъ прикрасъ и безъ покрова, къ чистымъ благороднымъ цѣлямъ стремится, во время говоритъ и во время молчитъ; охотно внимаетъ и безъ лукавства отвѣтствуетъ, ищетъ мира, изкупуетъ время, смиренна предъ каждымъ, гнѣвается и наказуетъ съ любовiю, все постоянно терпитъ, радуется о Господѣ, каждое слово увѣнчеваетъ десятеричнымъ плодомъ, не оскорбляется поношенiями, злобою и по-

руганіемъ, утѣшаясь, что еще не явлено, что мы будемъ — что день жатвы еще не насталъ.

Сей-то Премудрости должны вы достигнуть по пути, мною показанному.

Но какъ покой и кротость суть знаки и печать Премудрости: то нужно имѣть кроткую, неоскверненную душу, чтобъ познавать, слышать и сохранять познанное и слышанное.

Какъ слѣпой не видитъ солнца, хотя оно во всей силѣ ему является: такъ и оскверненная похотію, или обезображенная страстями душа не познаетъ Премудрости — не слышитъ и не понимаетъ гласа ея, хотя она говоритъ всѣмъ чувствамъ, является на высокихъ мѣстахъ, на стогнахъ и на путяхъ, и вопіетъ къ безумнымъ.

Здѣсь сообщилъ я вамъ то, чего вы отъ меня желали: да руководствуетъ же васъ Тотъ, Который всякое сердце, къ Нему взывающее, возводитъ на путь правый.

Естьли сердце ваше искренно рѣшится итти по сему пути: то оно само научитъ васъ высочайшимъ истинамъ. Естьли я могу облегчить вамъ путь странствія вашего: то вѣрьте, что не токмо для меня будетъ священнѣйшимъ долгомъ сообщать вамъ отъ времени до времени то, что я получилъ; но и всѣ, кои по сему пути странствуютъ, и между коими есть люди, коимъ я недостоинъ отрѣшить ремень сапогу ихъ, будутъ спомоществовать вамъ и укрѣплять дѣятельнымъ образомъ ревность вашу къ добру, дабы привесть васъ ближе къ Богу.

Но можетъ быть въ слабой нашей помощи вы не будете имѣть и нужды; можетъ быть благость Всемогущаго поставитъ васъ надъ нами, и никто изъ насъ не будетъ завидовать вашему превосходству, а еще мы будемъ радоваться о высокости и достоинствѣ вашемъ и стараться будемъ заслужить себѣ такуюже благодать отъ Господа.

Но еще скажу: все сіе предлагаю я вамъ не для того, чтобъ вы положили оное къ собранію разныхъ системъ, а для дѣятельнаго исполненія; и естьли вы на семъ пути, шествуя по оному съ искреннимъ сердцемъ, не обрѣтете такой истины, которой міръ дать вамъ не можетъ: то вы никакой уже не найдете. Приступайте однакожъ къ дѣлу чистосердечно: Богъ не даетъ искушать себя; любопытство искушаетъ, а исканіе постигаетъ. Ничего не требуйте, а все старайтесь заслужить.

Недозрѣлые человѣки не могутъ проникнуть во внутреннее; ибо оно все то, что съ нимъ неоднородно, отъ себя отражаетъ.

О ЕДИНОМЪ ОБЩЕСТВѢ МУДРЫХЪ, СОСТОЯЩЕМЪ ИЗЪ ТѢХЪ, КОИХЪ ВѢРА И ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ СОЕДИНЯЮТЪ.

Святѣйшее Существо! Предвѣчное Слово! прости смертному, что онъ, глубоко пресмыкаясь во прахѣ, дерзаетъ возводить къ Тебѣ взоръ свой и ищетъ свѣта для души своей. — Естьли чувствуемое мною есть заблужденіе: сотвори, да обратится оно паки въ свое ничто! — Но естьли то истина: то дозволь дать познать ее тѣмъ, кои ищутъ ея и понимать могутъ! Аминь.

О ты! воздыхающій о истинѣ, и яснымъ окомъ зрящій, колико угнѣтено человѣчество подъ бременемъ предразсудковъ! — Человѣкъ съ тончайшимъ ощущеніемъ, предчувствующій тѣ истины, которыхъ ты тщетно искалъ въ толпѣ людей обыкновенныхъ! — Другъ съ благороднымъ сердцемъ, взирающій со слезами на глупости, дѣлаю-

щія большую часть смертныхъ злополучными — имѣющій чувствительную, сострадательную душу, охотно подающій бѣдности руку помощи, осушающій слезы страждущаго, прижимающій къ груди своей ищущаго помощи! — Ты, испытавшій неблагодарность, презрѣніе, измѣну, поруганіе, оклеветаніе міра; испытавшій все, что есть долею благороднаго искателя Истины и что можетъ раздирать человѣческое сердце — Гонимый безумными, поношаемый развращенными, поражаемый злодѣями! — Ты, опустившій печально къ землѣ главу твою, вида человѣческаго страшащійся, и въ уединеніи ищущій мирныхъ увеселеній Натуры, дабы безмятежно оплакивать человѣковъ — братьевъ твоихъ! — Не отчаявайся! Еще есть для тебя святое убѣжище, Храмъ Премудрости, твердо стоящій на столпахъ, которыхъ вѣчность не поколеблетъ. Онъ стоитъ въ дебри непроходимой для не-

достойнаго. Тамъ Жрецъ Истины отверзаетъ объятія каждому благородному страдальцу къ принятію его!

Ищи! ищи! Ты найдешь его; взыди на утесы предразсудковъ, пробѣги пустыни заблужденій, не устрашись чудовищъ, на пути встрѣчающихся; желаніе Премудрости да будетъ щитомъ тебѣ, постоянная воля мечемъ твоимъ: ты превозможешь, побѣдишь и обрящешь!!!

Но гдѣ Храмъ сей? воззовешь ты. Онъ ближе къ тебѣ, нежели ты думаешь: только невидимъ очамъ невольниковъ смѣшенія. Божество премудро закрыло его завѣсою отъ глазъ рабовъ страстей, тщетно ищутъ они разрушить его; онъ вѣченъ, какъ и самое Божество, имѣющее престолъ свой въ немъ.

Густая тьма скрываетъ его отъ тѣхъ грубыхъ искателей, коихъ тяжесть чувственности глубоко погрузила въ бездну.

Невольники внѣшней скорлупы,

коихъ матеріальный взоръ не проникалъ никогда во внутренность, не видятъ его; онъ изчезаетъ для тѣхъ мѣлкихъ душъ, кои неспособны расширять мыслительную силу свою и возноситься за сферу образовъ.

Въ Храмѣ Премудрости владычествуетъ простота. Все, что приковано къ множественности, никогда не приближится къ своему единству; кружась вѣчно въ кругу окружности, оно никогда не касается средоточія.

Единство есть великій законъ въ семъ Храмѣ; все отъ множественности привести къ единству есть исполненіе великаго плана, бывшаго причиною творенія.—Единство есть главный законъ, всѣми тамо почитаемый и всѣми исполняемый.

Чтожъ я найду въ семъ святилищѣ? спросишь ты.

Премудрость, и съ нею все.—Не мудрость мірскую, которая есть зна-

ніе безъ мудрости, — которая бродитъ только около внѣшней оболочки и никогда не касается центра, всѣ силы въ себѣ содержащаго; — ты найдешь истинную Премудрость, и людей, ей посвященныхъ, — людей лучшихъ въ семъ мірѣ; ты найдешь мудрыхъ, добрыхъ человѣковъ, а не гордыхъ ученыхъ.

Всѣ споры, всѣ распри, всѣ предметы ложной мірской мудрости, всѣ странныя ученія, суетныя мудрованія, несчастныя порожденія мнѣній, засѣвающихъ сѣмена раздора; всякія заблужденія, секты и системы не переступаютъ за прагъ сего Храма. Тамъ не найдешь ты ничего ни безчестнаго, ни бездѣльнаго; каждый человѣкъ тамъ почтенъ; сатира, остроуміе, столь часто роскошествующія на счетъ другихъ, тамъ неизвѣстны, а извѣстна одна любовь.

Злословіе — сіе чудовище міра — раждаемое завистію, воспитываемое буйствомъ, лежитъ тамъ низвер-

жено въ бездну. Никогда между друзьями Премудрости не воздымаетъ оно змѣиной главы своей; — щадить и любить, одни слова здѣсь извѣстныя! Здѣсь не смѣются надъ недостатками, не дѣлаютъ горькихъ упрековъ за проступки, бережно и съ любовію ведутъ по пути истины; — тщатся убѣдить, тронуть, а наказаніе предоставляютъ яснѣйшему познанію и свѣту; — здѣсь вспомоществуютъ нуждамъ, подкрѣпляютъ слабость, и радуются о успѣвающемъ и о высокомъ его достоинствѣ.

Здѣсь нѣтъ мѣста гоненіямъ: любовь обращаетъ заблуждающаго, оскорбляющаго.

Счастіе, даръ случая, не возвышаетъ здѣсь никого надъ другимъ; — тотъ почитаетъ себя счастливѣйшимъ, кто имѣетъ случай благотворить другому.

Боже! воскликнешь ты: подъ какою полосою неба живутъ сіи люди! —

Они живутъ раздѣльно въ каждой странѣ. Пространство Храма Премудрости простирается отъ востока до запада, отъ юга до сѣвера. Они разсѣяны по всему шару земному, однакожъ соединены между собою въ духѣ и истинѣ. Они одни составляютъ общество добрыхъ, общество невидимаго царствія внутренняго, которое — собственно назвать—есть Божіе.

Не представляйте себѣ, чтобы сіе общество было какое нибудь наружное общество; не представляйте его за обыкновенную Ложу Вольныхъ Каменьщиковъ, которые въ извѣстное время собираются, избираютъ своихъ Мастеровъ и членовъ, и къ нѣкоей извѣстной цѣли стремятся. — Нѣтъ; оно гораздо важнѣе, гораздо превосходнѣе всѣхъ человѣческихъ обществъ. Хотя я и удаленъ отъ того, чтобъ порицать добрыя цѣли нѣкоторыхъ: однакожъ всѣ внѣшнія общества далеко отстоятъ отъ сего вну-

тренняго. Сіе общество не знаетъ никакихъ обрядовъ, никакихъ церемоній; лучшимъ изъ внѣшнихъ обществъ сіе внутреннее служитъ всегда основаніемъ, и они тогда только хороши, когда служатъ израженіемъ истины сего внутренняго. Уклоненіе отъ внутренняго разрушаетъ наилучшія изъ нихъ, или приводитъ ихъ на распутія.

Въ обществахъ внѣшнихъ должны быть обряды; это дѣло внѣшности, признаки человѣчества: но тамъ, гдѣ добродѣтель въ сердцѣ, истина и премудрость въ существѣ тамъ не нужны обряды и уставы; въ царствѣ силъ всѣ наружныя шелухи отпадаютъ и безполезны.

Главою сего общества Источникъ всякія Премудрости и силъ: наилучшій изъ человѣковъ, здѣсь долу, есть его Намѣстникъ.

Сей не знаетъ можетъ быть самъ всѣхъ своихъ членовъ: но онъ, какъ и каждый сочленъ его, увѣренъ, что естьли ему съ тѣмъ или другимъ

нужно будетъ дѣйствовать вмѣстѣ, то они въ ту самую минуту встрѣтятся и дѣйствовать будутъ. Когдажъ случится имъ встрѣтиться, то удобно узнаютъ другъ друга и подлога тутъ быть не можетъ. Никакая маска не скроетъ лицемѣра; свойства, къ сему потребныя, слишкомъ оригинальны, чтобы къ нимъ поддѣлаться можно было. Каждый показывается здѣсь въ подлинномъ видѣ. Они будутъ жить вмѣстѣ, но собственность никогда не учинится дѣломъ рукъ ихъ.

Въ члены сего общества никто не выбирается, а всѣ человѣки къ сему призываются; и добрый вступаетъ въ оное, когда созрѣетъ.

Входа сюда искать можно, и должно; и находящійся во внутреннемъ можетъ научить другаго найти оное: но пока кто не созрѣлъ, не можетъ никакъ достигнуть до самой внутренности. Однако часто можно въ короткое время созрѣть къ тому.

Незрѣлые человѣки внесли бы въ общество безпорядокъ, а безпорядокъ во внутреннемъ нетерпимъ; оно отвергаетъ все не свойственное, не однородное.

Мірская мудрость тщетно допытывается сего внутренняго, хитрость тщетно доискивается сокрытыхъ въ ономъ таинствъ: для того, кто не созрѣлъ, все Іероглифъ; онъ не можетъ во внутреннемъ ни видѣть, ни читать.

Но созрѣвшій примыкается къ цѣпи сей, вступаетъ во внутреннее, и можетъ быть тогда, когда самъ о томъ не знаетъ.

Старатъся созрѣть должно быть работою любителя Премудрости. Есть также и средства къ созрѣванію.

Въ семъ внутреннемъ обществѣ хранятся всѣ первоначальныя знанія человѣческаго рода, всѣ первоначальныя науки; оно одно имѣетъ ключь ко всѣмъ тайнамъ, и знаетъ внутреннее Натуры и творенія; оно

есть такое общество, которое примыкается къ вышнимъ силамъ, и членами своими считаетъ жителей не одного міра.

Оно есть Храмъ Премудрости. Благородный, жаждущій истины другъ! ищи войти въ него, ищи созрѣть къ тому: и ты удостовѣришься въ такихъ вещахъ, для коихъ міръ словъ не имѣетъ.

НИТЬ АРІАДНИНА, ВЕЛИКІЙ ІЕРОГЛИФЪ ДЛЯ ИЩУЩАГО ИСТИНЫ.

Не встрѣчаешь ли ты вездѣ великихъ затрудненій въ снисканіи чистой истины? — Не видишь ли между самыми учеными величайшихъ распрей и безпрестанныхъ споровъ? — Не находишь ли, что одинъ принимаетъ то, что другой отвергаетъ? и не ужаснѣйшая ли безъизвѣстность царствуетъ въ свѣтскихъ наукахъ?

Не испыталъ ли ты самъ, что

большая часть ученыхъ защищаетъ болѣе свои мнѣнія о вещи, нежели истину самой вещи? — что часто въ сочиненія ихъ вмѣшиваются гордость, своенравіе и своемысліе?—

Не ощупилъ ли ты изъ того, что Науки наши не имѣютъ вѣрнаго основанія къ познанію, и что по недостатку сего вѣрнаго пути, дорога къ истинѣ такъ заросла терніемъ, что отъ того произошло множество распутій и лабиринтовъ, по которымъ мы въ вѣчномъ кругу кружимся, не достигая искомаго средоточія?

Безмѣрное множество книгъ, нынѣ существующихъ, не походятъ ли на мрачныя ели, представляющія страшную пустыню вокругъ Храма Истины? Тамъ и индѣ находимъ мы нѣкоторыя искры свѣта, но по большой части разсыпанныя — безъ связи; — находимъ прекрасные обломки, но тщетно ищемъ цѣлаго —

Не многихъ ли благородныхъ

душъ, жаждущихъ истины, совратилъ сей печальный опытъ съ общей стези наукъ, такъ что онѣ, соскуча ими, оставили обыкновенную дорогу и стали искать другихъ путей?

Но на сихъ новыхъ стезяхъ не встрѣчалися ли имъ разныя мечты, сулившія привести ихъ во Храмъ Истины, но по большей части представлявшія имъ позолоченную шелуху безъ зерна, іероглифы безъ души, а иногда и вертепъ разбойничій вмѣсто святилища? —

Точно такъ. — И сіе-то есть тотъ великій лабиринтъ, изъ котораго тщетно человѣкъ искать будетъ выйти, естьли онъ не будетъ имѣть Аріадниной нити.

Сія нить существуетъ для каждаго: но гордость, или небреженіе, затаптываютъ ее ногами въ землю.

Лабиринтъ построенъ былъ для чудовища Минотавра. Сіе значитъ, что скоточеловѣкъ, ищущій только себя, теряется въ вѣчныхъ за-

коулкахъ чувственности. Токмо духовному человѣку Аріадна даетъ нить свою. — Нить есть тонкое знаменованіе продолжительности; она прицѣпляется къ одной единицѣ; и мы, держась закона сей единицы, выходимъ изъ мѣста заблужденій.

Познаніе сего закона ведетъ къ Источнику всякой Премудрости, изъ котораго всѣ Науки вытекаютъ какъ ручьи.

Сей Источникъ содержитъ въ себѣ первоначальную Науку, которая даетъ намъ ключь ко всему —

Первоначальный Іероглифъ, чрезъ который всѣ Іероглифы изъяснить мы можемъ —

Первоначальное писаніе, въ которомъ все, что есть, было и будетъ, читать мы можемъ —

Первоначальный языкъ, которымъ все, и въ царствѣ духовномъ и въ царствѣ тѣлесномъ, говорить можетъ съ нами, и мы съ нимъ —

Первоначальное письмо, которое всѣ таинства открыть намъ можетъ —

Первоначальную азбуку, изъ которой состоитъ все, что есть —

Первоначальное число, изъ котораго происходятъ всѣ послѣдствія чиселъ—

Первоначальную причину всѣхъ силъ, дѣйствій и слѣдствій —

Первоначальный свѣтъ, все просвѣщающій, и въ которомъ мы все видимъ —

Первоначальный огнь, все оживляющій — все согрѣвающій — все въ себѣ соединяющій —

Первоначальную книгу, въ которой все написано —

Первоначальную печать, которою все запечатано и заключено —

Первоначальную Премудрость, которая всякую мудрость превосходитъ —

Первоначальное блаженство, для котораго чувственный міръ никакихъ выраженій не имѣетъ.

Все, что во всѣхъ книгахъ истиннаго написано, что во всѣхъ училищахъ истиннаго выучивается, все

то найдешь ты здѣсь вдругъ — вмѣстѣ — непремѣнно — въ одну минуту — въ силѣ и дѣйствіи — въ центрѣ; и въ тужъ минуту, какъ ты приближишься къ сему первоначальному Источнику, тотчасъ соединишься ты со всѣми тѣми, на небеси и на земли, которые, какъ кольцы одной цѣпи, съ первоначальнымъ Источникомъ всѣхъ началъ составляютъ Единицу.

О
СОЮЗѢ, СОЕДИНЯЮЩЕМЪ ДОБРЫХЪ И МУДРЫХЪ.

Не знаю, не грезится ли мнѣ: только мнѣ всегда казалось, что прилѣпленные къ Богу сердцемъ и душею, отъ сотворенія міра до скончанія онаго, составляютъ одно общество, или Церковь. Также представляется мнѣ, что къ сей святой Церкви многіе принадлежали, которые и не въ ней.

Они, можетъ быть, не существуютъ въ ней только для сего міра: а для тѣхъ, которые идутъ съ ними однимъ путемъ, и дѣйствуютъ по однимъ планамъ Божества, они еще существуютъ.

Но не должно думать, чтобъ подъ симъ обществомъ разумѣлось какое тайное сообщество; оно есть общество внутренней святой Церкви, въ которое никакой человѣкъ, кромѣ самаго Бога, никого принять не можетъ.

Добродушный человѣкъ! Не можетъ ли сіе быть нѣчто больше, нежели человѣческое только мнѣніе? Когда во всей Натурѣ подобное все соединяется съ подобнымъ, равное съ равнымъ: то не можетъ ли отъ сотворенія міра до настоящихъ временъ, и отъ настоящихъ временъ до скончанія онаго, продолжаться безпрерывная нить между добрыми и избранными, которая бы всѣхъ ихъ другъ съ другомъ связывала и съ Божествомъ соединяла?

—Не примѣчаешь ли ты нить сію между древними Пророками? Не продолжалась ли она между Апостолами и тѣми, коимъ они возложеніемъ рукъ сообщали Святаго Духа? —И не могли ли сіи люди, столь близкіе къ Источнику Добра — къ Богу — обладать высочайшими таинствами? —

Но это только вопросъ. Впрочемъ естьли я не ошибаюсь, то не Даніилъ ли пребылъ живъ между львами? Не Моисей ли превратилъ жезлъ въ змѣю, пожравшую всѣхъ змѣй волхвователей? Не онъ ли сжегъ златаго тельца, и ударомъ жезла източилъ изъ камня воду? Не Петръ ли молитвою воскресилъ отъ мертвыхъ Тавиѳу? Не Елиссей ли возбудилъ отъ мертвыхъ сына вдовицы и исполнилъ сосудъ ея елея? Не Илія ли ударилъ милотію по морю, и море разступилось?

Пророками, кажется мнѣ, называли такихъ мужей, которые производили рѣдкія явленія, будущее пред-

сказывали, мертвыхъ воскрешали, и имѣли обращеніе съ вышними Духами.

По этому они были необыкновенные люди. По моему малому уму мнѣ кажется, что они болѣе знали, нежели нынѣшніе наши философы. Они долженствовали имѣть Божественныя силы; ибо впрочемъ они были также человѣки.

Не уже ли путь къ толь высокимъ вещамъ, бывшій тогда отверстымъ, нынѣ запертъ? Мнѣ кажется, что онъ и теперь открытъ еще дѣйствительно нѣкоторымъ людямъ. Въ Св. Писаніи читалъ я, что вѣрующему все возможно, и тамъ сказано: иже аще речетъ горѣ, двигнися и верзися въ море: то — она вержется въ море.

Сама Истина говоритъ сіе: а что говоритъ Истина, то не можетъ быть ложно.

О ты, ищущій Истины! Естьли ты мнишь, что ты глубже видишь во внутреннее: то не гнѣвайся на

слабѣйшаго. Можетъ быть чувства мои покажутся тебѣ тупы, умъ слабъ — а можетъ быть и нѣтъ. Каждый объимаетъ истину по способности души его. — Прощай!

О ИЗБРАННЫХЪ.

Чтобы говорить о Избранныхъ Божіихъ, должно прежде получить ясное понятіе, что называется *быть избрану.*

Мы должны взирать другъ на друга не только какъ на тварей, но какъ на братьевъ и искупленниковъ Христовыхъ.

О семъ сказано намъ не только въ Евангеліи, но и въ дѣяніяхъ Апостольскихъ. X. 34. 43.

,,Отверзъ же Петръ уста, рече: ,,по истинѣ разумѣваю, яко не на ,,лица зритъ Богъ; но во всякомъ ,,языцѣ бояйся Его и дѣлаяй прав- ,,ду пріятенъ Ему есть.

,,О семъ вси пророцы свидѣтель-

„ствуютъ: оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ онь.„

Когда Петръ глаголалъ сіе, то духъ Святый низшелъ на всѣхъ слышавшихъ слово сіе; вѣрующіе весьма удивились, что благодать Святаго Духа излилась и на язычниковъ.

Также сказано „не слышателіе „закона праведни предъ Богомъ, но „творцы закона оправдятся.

„Егда бо языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ: „сіи, закона не имуще, сами себѣ „суть законъ, и проч. *Римл.* II. 13. 14.

И такъ на избраніе Праведныхъ, Богомъ совершаемое, не должны мы взирать какъ на избраніе человѣческое, въ которомъ своенравіе и своемысліе наиболѣе участвуютъ.

Богъ есть Источникъ всякой благости; Онъ ничего, кромѣ добра, желать не можетъ; Онъ вѣчно непремѣненъ: и потому не можетъ дѣлать пристрастныхъ выборовъ, какъ человѣки.

И то, что называемъ мы избраніемъ Избранныхъ, опредѣляется въ Богѣ по вѣчнымъ законамъ Его Премудрости и Правосудія. — Богъ есть Любовь, все дѣйствованіе Его есть любовь: токмо дѣйствованіе сіе опредѣляется по способности тварей.

Въ добромъ все бываетъ добромъ, а въ зломъ все зломъ: въ семъ заключается Божія любовь, или гнѣвъ.

Въ сердцѣ добраго Божественный лучь свѣта содѣловается прохладою: въ сердцѣ злаго, пожирающимъ огнемъ.

Естьли человѣкъ не такъ еще изпорченъ, чтобы зло составляло все его качество: то болѣзненное дѣйствіе Божескаго огня есть наказаніе, или паче увѣщаніе, обратиться отъ зла и искать источника свѣта, при приближеніи къ которому пожирающій огнь превращается паки въ прохлаждающій свѣтъ, который называется Божіе милосердіе.

Богъ есть единица, всегда тотъ же:— на небеси Богъ любви, во адѣ Богъ гнѣва: такъ какъ и солнце всегда одинаково, оживляетъ ли теплотою цвѣтокъ, или собранными въ зажигательномъ стеклѣ лучами зажигаетъ тѣла. Въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ любви, животворности, согрѣванія; — возжиганіе и пожираніе находится въ немъ токмо по свойству сотворенныхъ вещей;— въ вещахъ земныхъ свѣтъ его дѣлается огнемъ.

Богъ есть все во всемъ. Естьли бы Онъ не былъ таковъ, то не былъ бы Богомъ; по чему и небо и адъ есть въ сердцѣ нашемъ -- почему и Христосъ говоритъ: „царствіе Божіе внутрь васъ.„

Человѣкъ имѣетъ свободную волю; можетъ искать и не искать, стучаться и не стучать. Когда онъ ищетъ, то въ обрѣтеніи ему не откажется; естьли стучится, то ему двери отворятся.

Царствіе небесное находится въ

немъ подобно горчичному зерну; оно можетъ вырость въ великое дерево: только должно ему прежде взойти, а не изчезнуть между плевелами страстей.

Воля человѣческая изпорчена, и склонность ко злу въ насъ природная. Сія наслѣдственная склонность укореняется еще порочными страстями нашихъ родителей, злымъ примѣромъ міра и худыми привычками. По чему состояніе наше есть борьба между добромъ и зломъ; каждый шагъ къ добру даетъ намъ болѣе крѣпости, болѣе силы — каждый шагъ ко злу приноситъ болѣе слабости, а часто и паденіе.

Въ первомъ лежитъ основаніе Благодати: въ послѣднемъ, причина отверженія.

Богъ зоветъ всѣхъ: — но избранными суть токмо тѣ, которыхъ свободная воля предается Благодати; по чему Богъ и не хощетъ смерти грѣшника, но да живетъ и обратится.

Доколѣ воля пребываетъ во тьмѣ, то и душа человѣка находится во гнѣвѣ Божіемъ, хотя Богъ всегда и безпрестанно дѣйствуетъ, чтобы совращенную волю привесть ко свѣту, которое дѣйствіе есть безконечное Его милосердіе. Но естьли человѣкъ при семъ дѣйствіи остается самъ бездѣйственъ: то онъ принадлежитъ къ тѣмъ, о коихъ Христосъ говоритъ: уши имутъ, и не слышатъ; очи имутъ, и не видятъ — изъ чего наконецъ послѣдуетъ отверженіе грѣшника.

Но когда воля обращается къ Богу, то и душа привлекается и принимается въ чадо Свѣта.

Сіе принятіе даетъ ей избраніе; искра свѣта начинаетъ разпространяться — сѣмя царствія небеснаго восходитъ; ибо Богъ не хощетъ зла, Онъ не погашаетъ свѣта: а злая въ насъ воля потушаетъ оный, но не по Божію опредѣленію.

Богъ пріемлетъ насъ всякой разъ,

какъ скоро мы къ нему обращаемся; ибо Онъ говоритъ: „аще будутъ „грѣси ваши яко багряное, яко „снѣгъ убѣлю.„ *Исаія* I. 18.

Но тѣ, кои думаютъ: мы никогда не достигнемъ Бога; и такъ станемъ дѣлать зло, пока хочется — тѣ не помышляютъ, что они волю свою сами совращаютъ, и потому только и не пріидутъ къ Богу, что никакого уже чистаго хотѣнія не имѣютъ; и сіе называется грѣшить противъ Божія милосердія.

Пока мы живемъ въ сей тѣлесной храминѣ, мы имѣемъ еще власть чадами Божіими быти; ибо Апостолъ говоритъ: „*даде область чадомъ* „*Божіимъ быти*„ — не отъ похоти плоти, но отъ воли духа, который изъ Бога раждается.

Когда мы нашу волю вѣрою прилѣпляемъ ко Христу, то чрезъ него принимаемся въ сыновъ Завѣта и въ Избранныхъ, о которыхъ говорится въ дѣяніяхъ Апостольскихъ: „вы есте сынове Пророковъ и за-

,,вѣта, егоже завѣща Богъ ко от-
,,цамъ вашимъ, глаголя ко Авраамуː
,,о сѣмени твоемъ возблагословят-
,,ся вся отечествія земная.,, III. 25.

ЧЕЛОВѢКЪ — МЫСЛЬ — ПИСЬМЯ БОЖІЕ.

Человѣкъ есть идея, мысль Божія — прекраснѣйшая буква въ твореніи. — Онъ носитъ начертаніе Божества — внутреннее его содержитъ черты Слова, изглаголаннаго Единицею.

Но сія Божественная буква обезображена ложными чертами чувственности, которая похитила у нея первоначальную ея простоту.

Обезображена идея, изшедшая толь чистою изъ ума Божія; поелику приняла ее чувственность и изпортила ее примѣшеніями отъ себя.

Почему опредѣленіе человѣка состоитъ въ томъ, чтобъ онъ очистился отъ всѣхъ чуждыхъ примѣшеній и изгладилъ всѣ чуждыя черты, дабы быть паки чистою идеею, чистою буквою.

Богъ мыслитъ — глаголетъ — дѣйствуетъ—

Чрезъ мысль Божію учинился человѣкъ Его идеею —

Чрезъ глаголъ Его, Его словомъ—
Чрезъ дѣйствіе Его, Его письменемъ или буквою—

Чрезъ мысль, хотѣніе и сотвореніе сталъ человѣкъ Мысль — Слово — Письмя, или буква, Божества.

Чрезъ мысль, хотѣніе и дѣяніе обезобразилъ человѣкъ чистую Божественную мысль — чистое слово—чистую букву.

И такъ онъ долженъ паки хотѣть, мыслить и дѣйствовать по закону Единицы, которая его измыслила—изрекла—и написала.

И естьли его мысль, хотѣніе и дѣйствованіе паки соединятся съ Единицею: то онъ паки учинится чистою идеею—чистымъ словомъ—чистымъ письменемъ Божества.—

Въ семъ состоитъ высокое званіе его преобоженія; — въ семъ состоитъ премудрость, могущество и

жизнь; — въ семъ заключается великое таинство возрожденія.

О ДУШѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ.

Душа человѣческая есть мысль Бога, существа всѣхъ существъ.

По чему законъ ея находится въ Божеской единицѣ. Каждая мысль Божія есть сущность, исполненная порядка, совершенства и жизни.

Какъ при возпоминаніи человѣкъ чрезъ приближеніе одной мысли, которую думалъ, цѣлую цѣпь мыслей въ себѣ возбуждаетъ: такъ и душа, чрезъ приближеніе къ Богу, возбуждаетъ цѣлый рядъ освященій и благословеній.

Душа можетъ жить токмо въ Богѣ: какъ каждая мысль въ томъ духѣ, который ее мыслилъ, можетъ учиниться словомъ.

Единъ Безконечный можетъ насъ принять, и мы чрезъ Него токмо можемъ учиниться словомъ и дѣломъ.

Какъ мысль мудраго обезображивается, бывъ принята невѣждою: такъ и мысль Божія — душа — обезображивается, бывъ принята чувственностію.

Токмо мудрый очищаетъ паки мысль свою, когда она принята бываетъ невѣждою, отъ его примѣшеній: такъ токмо Богъ очищаетъ душу — мысль своей сущности — возпріемля ее паки.

Сіе возпріятіе Божіей мысли — есть принятіе души — духовное возрожденіе.

Сіе возрожденіе имѣетъ троякій законъ — возрожденіе мысли, слова и дѣйствія. Когда слово и дѣйствіе суть токмо выраженіе чистой мысли, тогда человѣкъ находится въ духѣ и истинѣ.

Прекрасное образованіе сего видимъ мы на Лазарѣ: изъ гроба смерти воздвигъ его Христосъ — возлюбленнаго привелъ паки въ нѣдро семейства его.

Человѣкъ, въ первомъ своемъ до-

стоинствѣ, былъ вмѣстѣ мысль и слово Существа всѣхъ существъ — внѣшнее его было, какъ внутреннее, истина и духъ. — Но слово отдѣлилось отъ мысли, и потеряло жизнь и силу: — токмо соединенiемъ слова паки съ мыслiю получаетъ оно первоначальную сущность.

Но дабы отдѣлившееся слово паки соединилось съ мыслiю, потребна оному сила, которая бы притомъ служила человѣку и образцомъ подраженiя. — Сiя сила есть Слово, отъ Единицы никогда неотдѣлявшееся, первое вѣчное осуществленiе (realisation) Божественной мысли, которое паки соединяетъ человѣка съ Божествомъ — которое приводитъ дѣйствiе со словомъ, и слово съ мыслiю, во едино.

Сiе Слово плоть бысть, и поживе съ нами, дабы дать силу дѣйствiямъ возвыситься паки къ единству, дабы мы паки могли получить наши преимущества, яко чада Божiи, не отъ похоти плоти, но отъ Бога рожденныя.

ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ ДУХОВНОЮ ЖИЗНІЮ.

Мы живемъ духовно, когда мысли наши, или умъ — сердце наше, или воля — и дѣйствія наши, или дѣла — съ вѣчнымъ порядкомъ составляютъ едино.

Въ семъ единствѣ состоитъ Божественная жизнь. Сія жизнь привлекаетъ къ себѣ духа, а духъ одушевляетъ насъ чрезъ Бога. Богъ одуховляется, а духъ обожается: и такъ существо наше получаетъ Божественную пищу, которою оно содержится.

Безъ духа Божество насъ попалило бы: но пламень его укрощается въ духовномъ свѣтѣ, который есть связью соединенія.

ТРИ КАМНЯ, СЛУЖАЩІЕ ОСНОВАНІЕМЪ КЪ СТРОЕНІЮ ВЕЛИКАГО ХРАМА.

Человѣкъ тогда токмо находит-

ся въ истинномъ своемъ отношеніи, въ гармоніи съ первональнымъ своимъ закономъ, когда въ Богѣ и чрезъ Бога мыслитъ.

Въ семъ состоитъ преимущество его ума.

Хотѣть въ Богѣ и чрезъ Бога — есть преимущество сердца его, или воли —

А преимущество его дѣяній — волю сію въ Богѣ и чрезъ Бога осуществлять, или производить.

Вотъ три главные камня, служащіе основаніемъ къ строенію храма нашего сердца.

Отвергая сіе основаніе, человѣкъ оставляетъ порядокъ; и безпорядокъ — неустройство (дизгармонія) — неправильность — есть слѣдствіемъ того.

Человѣкъ есть мысль Вѣчнаго. — Конечная причина существованія нашего не можетъ никогда въ насъ самихъ сосредоточиться: она всегда зависитъ отъ первой Силы, которая насъ измыслила, изрекла,

дабы внѣ себя дѣйствовать; поелику нераздѣльная ея единица токмо по сему вѣчному закону бытія внѣ себя дѣйствовать можетъ.

Естьли душа желаетъ дѣйствовать изъ себя: то должна она мыслить.

Мысль есть органъ, которымъ душа изъ себя, или внѣ себя, дѣйствуетъ.

Такъ благороднѣйшее предопредѣленіе человѣка было — быть органомъ Божества — дѣйствовать въ множественномъ по закону единицы.

Вся Натура подаетъ намъ свидѣтельство о сей истинѣ.

Естьли человѣкъ хочетъ произвесть мысль свою въ Наукахъ, или Художествахъ: то духъ его долженъ во первыхъ мыслить по закону Наукъ и Художествъ; потомъ мысль сію по тому же закону привесть въ исполненіе: — безъ сего не бываетъ никакого истиннаго произведенія. —

Какъ въ физическомъ, такъ и въ

духовномъ, вездѣ одинъ законъ единства; вездѣ тамъ, гдѣ хотятъ найти и имѣть истину — должно соединять внѣшнее съ внутреннимъ по законамъ порядка.

По порядку мыслить, а не по порядку дѣйствовать — значитъ опровергать планъ Божества — строить зданіе безъ фундамента.

О ВАЖНѢЙШЕМЪ ВСѢХЪ ТАИНСТВЪ, ЯЗЫКѢ ДУХА И НАТУРЫ.

Есть законъ идей, и всеобщая аналогія, или сходство — по закону послѣдованія, или погрессіи, по которому одна идея возбуждаетъ другую; и сіе бываетъ по гармоническимъ правиламъ.

Въ сихъ законахъ заключается и постижимость чудеснаго; ибо все въ натурѣ слѣдуетъ однимъ законамъ.

Подобное дѣйствуетъ на подобное по непремѣннымъ соотношеніямъ.

Внутренніе законы Натуры непремѣнны и гармонически.

Чтобы сіе понять, должно знать, что весь чертежъ міра архитектонически находился въ идеѣ Божества, или въ первомъ мыслящемъ Началѣ; — что міроздание есть ничто иное, какъ произведеніе Божеской идеи.

Первое мыслящее Начало мыслитъ по законамъ своего существа, которое есть Единица. Въ явленіи своемъ открываетъ себя сія Единица по гармоническому порядку, которому первыя Божественныя идеи служатъ основаніемъ, какъ - то:

Любовь,

1 2

Всемогущество, Истина,

3 4 5

Премудрость, Благость — Правда,

6 7

Красота — во внутреннемъ и внѣ-

8

шнемъ —

9 10

— составляющія свойства Всего, или Вселенныя. —

Сіи суть 7 начальныхъ плановъ системы творенія — 7 столповъ мірозданія — 7 гармоническихъ струнъ на Орфеевой лирѣ — 7 ступеней лѣствицы міра у Брамы.

Совокупныя прогрессіи составляютъ 10 числъ Натуры, въ которыхъ содержится связь всего.

Сіи 10 числъ Натуры суть имена Божества; и все, что есть во Вселенной, производится чрезъ изреченіе сихъ именъ.

И такъ прежде, нежели пойдемъ далѣе, должны мы узнать: что такое имя, и что есть изреченіе имени?

То, что означаетъ свойство вещи есть истинное ея имя; — свойство же есть явленіе силы: итакъ имена Божіи суть свойства Божіи.

Сіи свойства Божіи суть, какъ мы сказали, въ отношеніи къ Нему *Всемогущество*, въ отношеніи къ

шварямъ *Любовъ*, или возможносшь шворенія и причина шворенія; и въ семъ разумѣ будешъ.

1

Любовь,

2 3

Истина — Премудрость

4 5

Благость — Правосудіе

6

Гармоническая красота

7 8

въ духовномъ — въ тѣлесномъ

9

свойства

10

Цѣлаго.

Сіи начальныя идеи Богъ ежедневно производитъ въ вещи; сіи имена своего всемогущества и любви изрекаетъ ежедневно во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

Изреченіе сіе состоитъ въ гармоническихъ законахъ; все здѣсь опредѣлено дѣйствовать и двигать-

ся по вѣчной съ цѣлію согласованной мелодіи; — каждое есть цѣлое, и цѣлое опять часть большаго цѣлаго; — всѣ сіи безконечныя части составляютъ огромный хоръ творенія, прославляющій Божество вѣчными пѣсньми, который хоръ собственно тонъ и единогласіе всей гармоніи составляетъ.

Твари, одаренныя свободою, или самодѣятельностію, пріемлютъ участіе въ семъ пѣснословіи по толику, по колику онѣ, въ семъ гармоническомъ порядкѣ, имена Божіи изрекаютъ.—

Но сіе должно произходить въ духѣ и истинѣ — въ вѣрѣ и дѣлѣ.

Человѣкъ долженъ имя Божіе мыслить и изрекать. — Какъ мысль осуществляется въ словѣ, такъ свойства Божіи должны осуществляться въ насъ чрезъ дѣла.

Въ семъ-то состоитъ истинное поклоненіе, истинное возвышеніе ума къ Богу.

Человѣкъ мыслитъ въ духѣ свой-

ства Божіи тогда токмо, когда духъ его съ свойствомъ Божіимъ составляетъ едино; — а изрекаетъ имена сего свойства тогда токмо, когда по сему свойству дѣйствуетъ; — ибо изреченіе состоитъ въ осуществленіи, и сіе-то есть духъ и истина.

По вѣчнымъ законамъ гармоніи подобное дѣйствуетъ на подобное— такъ какъ равно настроенная струна отвѣтствуетъ тону другой. —

Равногласіе приводитъ въ движеніе простѣйшія силы; а сіи, по гармоническимъ отношеніямъ, дѣйствуютъ паки на другія.

Всѣ тоны придержатся нѣкоторыхъ первоначальныхъ тоновъ, и всѣ письмена нѣкоторыхъ первоначальныхъ знаковъ: мы находимъ великую о семъ развязку въ отрывкѣ Санхуніатона.

Ибо какъ вся чувственность основывается на нѣкіихъ невидимыхъ и необходимыхъ первоначальныхъ стихіяхъ опредѣленнаго существа

и чиселъ, и всѣ фигуры изъ точекъ и линій произходятъ: такъ и всѣ дѣла человѣческія носятъ образъ нѣкоторыхъ начальныхъ свойствъ. Все называемое словомъ и письмомъ указуетъ на нѣкоторые первоначальные тоны, начальные знаки, изъ коихъ человѣки, естьлибъ они пріучали себя къ свѣтоносной простотѣ существъ и крѣпко оной держались, могли бы опредѣлить свою азбуку.

Каждое существо есть знаменательный знакъ и живый образъ своего внутренняго; а весь міръ собраніе буквъ Натуры, качествъ находящихся въ ней вещей, ихъ соотношеній, составительныхъ частей, дѣятельностей и страстей, по которымъ части цѣлаго чрезъ себя и другъ чрезъ друга изъясняются.

Сущности суть буквы сего первоначальнаго письма; духъ, оживляющій сіи буквы — изрекающій слова—есть свѣтъ и сила.

Языкъ Божества тоякъ, равно

и Его письмо и начертаніе: языкъ Божественный, духовный, физическій, или языкъ Натуры.

Есть и письмена Божественныя, духовныя и физическія.

Первыя образуютъ имена Божіи; вторыя свойства духовныхъ силъ; третьи знаменанія, или сигнатуры вещей.

Божественныя письмена суть начертанія Божескихъ первоначальныхъ мыслей, невидимо около насъ носящихся.

Человѣкъ возносясь отъ вторичныхъ человѣческихъ идей къ источнику Божественныхъ первоначальныхъ мыслей, находитъ нѣкоторое сходство и живыя начертанія, которыя также для него выразительны, какъ наше письмо; и человѣкъ научается въ Божественномъ и духовномъ — читать, — и знаменаніе (сигнатуру) вещей въ физическомъ разумѣть.

Сіи начертанія суть Божественные и духовные Іероглифы, кото-

рые одни токмо истинны, по которымъ вся Іероглифика познается.

Мы сказали, что первоначальный языкъ троякъ: равно и слово Божіе трояко: Божественное — духовное — физическое. Послѣднее есть Натура.

Духовное есть языкъ, или слово Божественныхъ силъ; — Божественное есть языкъ самаго Христа и Его духа. —

Сей послѣдній есть оный простый всеобщій языкъ—*Языкъ Духа*, который найти многія большія головы тщетно трудились. Въ ограниченности нашего человѣчества осталось, такъ сказать, одно чутье о немъ.

Естьли человѣкъ истинно хочетъ достигнуть онаго: то къ сему потребно пожертвованіе всею своею волею; и сей языкъ понятенъ тѣмъ только, которые предали себя совершенно вожденію Христа, яко *Слова Божія*.

Свѣтъ въ насъ долженъ до того

возвыситься, чтобы глухое ухо наше услышало Божественный гласъ.

Дабы болѣе понять естество сего истиннаго языка, должно примѣтить, что онъ одинъ ведетъ къ корню — основанію — или первой линіи мысленнаго □, которая есть единица. — Онъ возбуждаетъ также въ человѣкѣ Божественное *Слово*, котораго языкъ сей есть органомъ, и подаетъ малоизвѣстный смыслъ ко свѣту всѣхъ существъ; и въ семъ-то состоитъ истинный языкъ Духа, или языкъ Свѣта.

Истинный первоначальный языкъ, по внутреннему своему основанію, есть токмо возбужденіе и созерцаніе души во свѣтѣ; — языкъ *нѣмой*, когда она, какъ бы вворотясь въ саму себя, зритъ свой собственный образъ и наслаждается собственными своими плодами; — языкъ *гласный*, когда духъ говоритъ къ духу; и сей языкъ духа состоитъ не въ звукѣ воздуха и не въ органическомъ голосѣ, но въ изліяніи и изсіяваніи,

чрезъ которыя произходитъ втеченіе воли души въ другую. — Въ семъ заключается естественное глаголаніе внутренняго Слова.

Какъ Луна заемлетъ свѣтъ свой отъ Солнца: такъ человѣкъ пріемлетъ внутреннее слово отъ луча *Высочайшаго Слова*—свѣта отъ Свѣта — которымъ также озаряетъ и другихъ.

Преломленія луча сего Божественнаго Свѣта составляютъ буквы Божественнаго Писанія — первоначальныя свойства, или начертанія всѣхъ вещей.

Въ семъ состоитъ таинство Смарагдовой таблицы, въ которой мысли свѣтлѣйшаго всѣхъ существъ въ пламенныхъ чертахъ сіяютъ.

Изо всего, что мы доселѣ сказали, довольно можно разумѣть, въ чемъ состоитъ первоначальный Языкъ Духа.

Богъ дѣйствуетъ на центры вещей, и великое таинство сего языка состоитъ во втеченіи сего

Божественнаго свѣта и обратномъ изтеченіи онаго.

7 первоначальныхъ видовъ Божества образуютъ лѣствицу, по которой человѣкъ долженъ возходить, дабы получить паки потерянныя силы.

Сіи 7 первоначальныхъ видовъ, яко первыхъ подвижниковъ вещей, человѣкъ познаетъ въ Божественныхъ числахъ, и чрезъ нихъ можетъ въ духѣ своемъ дѣйствовать на Натуру, и изъ того изъяснять себѣ таинство истинныхъ знаменаній и заклинаній.

Заклинать есть ничто иное, какъ дѣйствовать чрезъ начала вещей.

Имена Божіи суть идеи Началъ, свойства Божіи суть первыя осуществленія.

Когда человѣкъ мыслитъ въ порядкѣ сихъ Началъ, то послѣдуетъ умственное (intellectuel) явленіе истинъ одной за другою: когдажъ онъ мысли сіи изрекаетъ, то по-

слѣдуютъ осуществленія сихъ Началъ.

Все во вселенной слѣдуетъ одинакимъ законамъ, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ; ибо внѣшнее есть только выраженіе внутренняго; и когда я умѣю привесть силы въ движеніе по ихъ соотношеніямъ, то дѣйствіе необходимо послѣдуетъ.

Но я не могу коснуться Началъ, какъ токмо началами. Когда я ударяю въ колоколъ, то звонъ происходитъ по содержанію удара.

При каждомъ движеніи движется равнонастроенное; начала Натуры отвѣчаютъ по тону, какой настроиваемъ мы въ своихъ началахъ. Теперь спрашивается: какъ можемъ мы сіи начала въ себѣ настроить?

Отвѣтствуется: также, какъ строимъ мы струну.

Начало, средина и конецъ должны имѣть гармоническое содержаніе съ единогласіемъ. Въ душѣ нашей

законъ, средство и цѣль должны пріобрѣсть гармоническое единство, то есть: причина, дѣйствіе и слѣдствіе должны произвесть одинъ гармоническій тонъ, который и приводитъ подобнаго себѣ въ движеніе.

Равенство есть начало сходства и содержится въ каждомъ послѣдованіи, или прогрессіи, по слѣдующей пропорціи:

Какъ	1 : 1 = 1 : 1.	— —
	1 : 2 = 2 : 4.	двойн.
	1 : 3 = 3 : 9.	тройн.
	1 : 4 = 4 : 16.	четверн.
	1 : 5 = 5 : 25.	пятерн.

И такъ прямыя потребности къ Божественно-магическимъ дѣйствіямъ состоятъ въ томъ, чтобъ какимъ либо *посредствомъ* привесть себя въ единство съ первымъ Началомъ.

Сіе *Посредство* символически называется *Жезломъ*, или *Прутомъ*. Кругъ есть прообразованіе того, что человѣческая душа должна сосредо-

точиться въ самой себѣ: поелику токмо умственные центры другъ на друга дѣйствуютъ.

Начертанія знаменуютъ выраженія внутренняго, кои не произвольныя, а основаны на первоначальныхъ силахъ Божества.

Пятіугольникъ есть созерцаніе Божественнаго квадрата.

Печатью называется заключенная сила; а ключь, всѣ печати отпирающій, заключается въ таинствѣ Тифириля. —

1

Всеобщая сила

2 силы — 3 силы

4 силы — 5 силы

6

посредство

7 духовно — 8 осуществленная

9

сила

человѣкъ 10

, О ДѢЙСТВІИ СЛОВЪ.

Живъ Богъ и истиненъ: то и имя Его и свойства живы и истины; равно и буквы, сіи имена составляющія, живыя.

Имя есть живое, понеже живетъ Богъ; а буквы, понеже живетъ имя.

Но токмо то начертаніе живетъ истинно, которое есть истинный знакъ внутренняго.

Нѣтъ ни единой силы ни на небеси, ни на земли, которая бы не произходила изъ первоначальной Силы всѣхъ силъ.

Травы суть тѣла видимыя, слова же невидимыя; они могутъ дѣйствовать по стольку, по скольку соединены съ вышними силами.

Естьли истинное человѣколюбіе изрекаетъ милосердіе и имя Того въ духѣ и истинѣ, Который единъ благъ и милосердъ есть: то и слова могутъ быть дѣйствительны — не чрезъ себя, но чрезъ Слово всѣхъ словесъ.

ПОТЕРЯННОЕ СЛОВО, КОТОРОЕ ПАКИ ОБРѢСТЬ НАДЛЕЖИТЪ.

Слово есть самъ Богъ — изліяніе Божественной Единицы — вѣчно дѣйствующая воля Божества: почему тріединый Богъ во всей Натурѣ и во всѣхъ Своихъ твореніяхъ и называется Словомъ.

Началомъ всѣхъ существъ было Слово, или дыханіе Божіе, и Богъ былъ вѣчное Едино.

Слово есть изліяніе Божественной воли, изліяніе Божественной Единицы.

Сіе изліяніе изтекаетъ изъ Бога, и изтекшее есть Премудрость всѣхъ силъ и вещей.

И такъ глаголющее Слово есть Богъ: — а изреченное — Его творенія.

Человѣкъ носитъ въ себѣ Слово, сотворшее небо и землю.

Когда онъ палъ, Слово сіе обзеобразилось.

И такъ онъ долженъ всѣ чужіе

голоса изгнать изъ своего существа, дабы содѣлаться паки чистымъ Словомъ Божества.

Сiе Божественное Слово было свѣтъ и жизнь, чрезъ которыя токмо можемъ мы просвѣтиться и возродиться.

Сiе-то есть потерянное имя IЕГОВА, для народовъ неизреченное, какъ и имя IИСУСЪ, и столь же непостижимое; ибо имя Божiе не можетъ быть именовано безъ 5 гласныхъ, которыя первые Христiане паки обрѣли.

Сiи гласныя суть: Любовь[1], Истина[2], Премудрость[3], Благость[4] и Правда[5], которыя Умъ нашъ чрезъ вѣру, Сердце наше чрезъ любовь, и Дѣйствiя наши чрезъ упованiе и надежду должны изглаголать.

Сiе называется именовать имя Божiе въ духѣ и истинѣ, и сiе имя есть потерянное слово — кото-

рое Моисей паки принялъ въ купинѣ.

Здѣсь подъ СЛОВОМЪ разумѣется втеченіе Божественнаго свѣта въ человѣка, и итеченіе изъ человѣка вовсе умственное и физическое.

Человѣкъ, яко *Слово*, выраженіе Божества, опредѣленъ изображать и представлять подлинную истину и чистоту совершеннѣйшаго первоначальнаго образца.

Почему человѣческое глаголаніе должно быть совершеннымъ отголоскомъ Божественнаго глагола въ насъ.

Сей истинный первоначальный языкъ есть возбужденіе, или созерцаніе души — свѣтъ во свѣтѣ: — въ чемъ единственно и состоитъ истинный Языкъ.

ВНУТРЕННЕЕ ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІЕ ДУШИ НАШЕЙ КЪ ВѢЧНОМУ СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЮ.

Все паки привесть въ порядокъ есть высокое назначеніе Священнослужителя Божія.

Богъ поставляетъ человѣка во Священника, когда приведетъ духъ его въ знаніе порядка вещей.

Слово *Поставленіе*, ordinatio, происходитъ отъ *поставлять*, ordinare, т. е. каждую вещь приводить въ первоначальный порядокъ: — умъ нашъ—сердце наше—дѣйствія наши съ вѣчнымъ порядкомъ Божества приводить въ единство.

Въ семъ состоитъ главное дѣло священства.

Тотъ, коего умъ, сердце и дѣянія совершенно проникнуты волею Божескою — есть истинный Іерей о Христѣ, по чину Мельхиседекову.

Жертвоприношеніе его состоитъ всегда въ томъ, что онъ внѣшнее отдѣляетъ отъ внутренняго—скота отъ духа—т. е. приноситъ скоточеловѣка въ жертву. Сіе-то означали всѣ прообразовательныя жертвы въ Ветхомъ Завѣтѣ. —

Огнь, пожиравшій скотское, есть прообразованіе любви, которая все въ насъ, скотское и страстное,

пожираетъ, и паки возстановляетъ порядокъ.

Въ семъ состоитъ внутренній смыслъ всесожженія, и такимъ образомъ и куреніе во внѣшнемъ богослуженіи есть прообразованіе куренія богослуженія внутренняго.

Четыре благовонныя вещества, или ароматы, составляющія оное куреніе въ Ветхомъ Завѣтѣ, суть эмблеммы внутренняго и внѣшняго, которыя должны быть соединены въ духѣ и истинѣ.

Тогда сіе куреніе растопляется огнемъ любви на олтарѣ нашего сердца, и яко духовная воня благоуханія возходитъ къ Божеству.

РАЗМЫШЛЕНІЕ О ЧИСЛѢ 3 ВЪ НАТУРѢ.

У человѣческаго ума есть представленія, или идеи — понятія — мысли;

У сердца — ощущенія;

У чувствъ — чувствованія.

Даръ ума есть Божественный,

Даръ ощущенія духовный,

Даръ чувствованія чувственный.

Сердце можетъ руководствуемо быть токмо ощущеніями —

Чувственность токмо чувствованіями — Умъ токмо познаніями.

Умъ можетъ вести сердце — сердце чувственность.

Таковъ былъ порядокъ въ Натурѣ: но сей порядокъ превращенъ.

Чувства водятъ нынѣ наши ощущенія и угнѣтаютъ умъ.

Скотъ различается отъ человѣка тѣмъ, что слѣдуетъ своимъ чувствамъ, когда напротивъ того человѣкъ способенъ слѣдовать уму.

Не всѣ человѣки имѣютъ одинакой умъ — дѣти и простой народъ должны водимы быть ощущеніями, въ чемъ и состоитъ практическое воспитаніе.

Умъ не переходящій въ ощущеніе есть свѣтъ безъ сіянія, огнь безъ

теплоты; — ибо великій законъ Божества состоитъ въ томъ, чтобъ духъ содѣлался истиною.

Потому голыя доказательства, въ коихъ сердце не беретъ участія, не изправляютъ человѣковъ.

Умъ долженъ дѣйствовать на волю—воля на дѣянія.

Надлежитъ въ порядкѣ мыслить— въ порядкѣ хотѣть — въ порядкѣ дѣйствовать. —

Мысля въ порядкѣ, получаешь правильныя понятія, или идеи; а въ правильныхъ понятіяхъ состоитъ блаженство человѣческое.

Хотѣніе въ порядкѣ доставляетъ правильныя ощущенія; а въ правильныхъ ощущеніяхъ состоитъ спокойствіе человѣческое.

Въ порядкѣ дѣйствуя, получаешь правильныя чувствованія; а въ правильныхъ чувствованіяхъ состоитъ истинное удовольствіе чувствъ.

Человѣкъ сотворенъ къ блаженству, спокойствію и удовольствію.

Но быть блаженнымъ, спокойнымъ и довольнымъ можетъ онъ только тогда, когда познаетъ внутренній и внѣшній порядокъ Натуры. Натуру же познать онъ не можетъ, не познавъ Бога; ибо знаніе непремѣннаго порядка Натуры зависитъ отъ познанія Бога.

Умъ—воля—дѣянія.

Доброе—истинное—изящное.
Наука—Натура—Художество —
Духовное—нравственное—гражданское.
Законъ—средство—цѣль. —
Блаженство—спокойствіе—удовольствіе.
Понятіе — ощущеніе — чувствованіе.
Разумъ—хотѣніе—чувственность.
Сила ума—сила хотѣнія—сила отвращенія.

Какъ въ вѣчной, такъ и во временной Натурѣ, все имѣетъ свои прогрессіи, или послѣдованія.

Все содержится по числу[1], мѣрѣ[2] и вѣсу[3] — сила[1], дѣйствіе[2], слѣдствіе[3]: въ семъ состоитъ истинный масштабъ всѣхъ вещей.

Любовь, Истина и Премудрость — первая главная черта въ Божественномъ.

Умъ, воля и дѣятельность — главная черта въ духовномъ.

Доброе, истинное и изящное — главная черта въ нравственномъ и тѣлесномъ.

Когда умъ мой согласуется съ Любовію, Истиною и Премудростію, тогда удаляюсь я отъ заблужденій и приближаюсь къ истинѣ.

Когда Воля моя согласуется съ симъ же масштабомъ, тогда я удаляюсь отъ похотей и приближаюсь къ добродѣтели.

Когда Дѣянія мои согласуются съ симъ масштабомъ, тогда я удаляюсь отъ пороковъ. Слѣдствія сего суть блаженство — спокойствіе — удовольствіе.

Блаженство въ добрѣ.

Спокойствіе въ истинѣ.

Удовольствіе въ красотѣ.

ВОЗСТАНІЕ НОВОРОЖДЕННАГО ИЗЪ ГРОБА ЧУВСТВЕННОСТИ.

Освятитеся — —; яко заутра сотворитъ въ васъ Господь велія чудеса. Іис. Нав. III. 5.

Мысли наши — воля — и дѣянія должны обновиться.

Въ семъ состоитъ истинное строеніе Храма Божія.

Человѣкъ долженъ тремя образами умереть, и тремя образами воскреснуть.

Онъ долженъ умереть мыслями самому себѣ и міру.

Долженъ умереть волею самому себѣ и міру.

Долженъ умереть дѣяніями волѣ своей и міру.

Вотъ троякая смерть ветхаго человѣка.

Когда сія троякая смерть последуетъ, то чистый человѣкъ долженъ во Христѣ тремя образами воскреснуть.

Первое возстаніе его есть воскрешеніе мыслей.

Онъ долженъ начать мыслить по законамъ Единицы; и въ семъ-то состоитъ молотокъ, который, какъ говоритъ *Іеремія* XXIII. 29. сокрушаетъ камни.

Здѣсь должно отложить металлъ духа нашего — отложить все тяжелое, вещественное, имѣющее цѣну токмо во внѣшнемъ.

Сіе есть первое и самое труднѣйшее возстаніе; ибо многаго труда стоитъ очистить духъ отъ всего, что къ нему отъ самости его и отъ міра пристало.

Здѣсь путешествуетъ онъ въ созерцаніи Божественныхъ идей.

Второе возстаніе происходитъ въ волѣ. — Человѣкъ долженъ стараться мысли, волю и дѣянія свои охранить отъ пропастей, въ которыя чувственность низринуть ихъ можетъ. Онъ долженъ всегда

ходитъ въ порядкѣ чистыхъ мыслей.

Здѣсь путешествуетъ онъ въ созерцаніи Божественныхъ силъ.

Третіе возстаніе то, когда порядокъ учинится въ немъ постояннымъ, такъ что чувственность, міръ и самолюбіе не будутъ болѣе имѣть власти надъ мыслями, волею и дѣяніями его.

Здѣсь путешествуетъ онъ въ соединеніи съ Словомъ.

Каждое возстаніе имѣетъ особенныя средства къ достиженію своей цѣли.

Первое имѣетъ средствомъ законы Единства, *очищеніе ума.* — Сіе есть умывальница во Святилищѣ.

Второе имѣетъ средствомъ *возвышеніе духа къ Богу*, или *молитву*, расширяетъ сердце ко всему тому, что умъ познаетъ. — Размышленіе есть олтарь всесожженія—гдѣ скотская самость отдѣляться должна

отъ внутренняго. — Здѣсь мѣсто истинной жертвы; — и куреніе ѳиміама состоитъ въ томъ, чтобъ наши мысли, воля и дѣянія чистыя возносились къ небесамъ.

Третіе возстаніе наконецъ есть исполненіе. — Средствомъ къ оному есть Благодать, чрезъ которую обновленный человѣкъ дѣлается Священникомъ Божіимъ — облекаетъ душу свою въ священничью одежду — и входитъ во внутреннее Святилища, гдѣ сердце его отъ славы Божіей посвящается во Храмъ.

Тогда Божественная мысль, Божественное слово, и Божественное начертаніе выражаются въ душѣ его — въ мысляхъ — въ волѣ и дѣяніяхъ, и наполняютъ всего человѣка славою своею.

Въ семъ состоитъ бракъ Агнца — принятіе невѣсты въ Пѣсни пѣсней.

О ВОЗРОЖДЕНІИ ЧЕЛОВѢКА.

Истинное возрожденіе состоитъ собственно въ томъ, чтобъ мы волею своею вступили въ волю Божію, совершенно ей предалися и присвоили себя Ему.

Въ волю Божію вступить должны мы духомъ воли нашей, чрезъ что воля наша въ волѣ Божіей возродится и получитъ силу Божественную.

Вѣтвь души нашей должны мы привить ко древу Свѣта-міра, Іисусу Христу, дабы она приняла участіе въ силахъ Его.

Божественная жизнь состоитъ въ любви Бога паче всего, и ближняго какъ самаго себя, по заповѣди вѣры.

Внутренній и внѣшній человѣкъ долженъ быть возрожденъ: внутренній долженъ господствовать — внѣшній служить.

Когда внутренній человѣкъ по законамъ вѣры и любви господству-

етъ, а внѣшній покаряется, и слѣдовательно познаніе и воля соединены: тогда человѣкъ находится въ истинѣ и добрѣ; ибо истинное есть предметъ вѣры, а доброе предметъ любви; — тогда онъ находится въ новомъ рожденіи.

Въ древнихъ училищахъ Премудрости есть слѣдующая надпись:

,,Учреди нижній домъ Святилища ,,такъ, чтобъ онъ сообразовался съ ,,верхнимъ домомъ Святилища.,,

Въ сей надписи кроется великое таинство возрожденія.

Человѣкъ долженъ возродить умъ свой, волю свою и дѣйствія свои. Всѣ они должны быть съ Богомъ едино.

Путь къ сему есть размышленіе, очищеніе, соединеніе.

Все въ человѣкѣ должно достигнуть единства съ Богомъ, естьли онъ возродиться хочетъ.

Сіе возрожденіе произходитъ чрезъ разсматриваніе свойствъ Божіихъ и соединеніе мыслей, воли и дѣй-

ствій своихъ съ мыслями, волею и дѣйствіями Божіими.

1

Любовь

2 3

Истина — Премудрость

4 5

Благость — Правда

6

Красота

7 8

Сверхчувственное — Чувственное

9

Душа

10

Человѣкъ.

И такъ я долженъ исполнять любовь, истину, премудрость, правду, или правосудіе, и благость, которыя находятся соединенными въ красотѣ вселенныя.

Обладатель духовной и тѣлесной красоты, въ которомъ всѣ упомянутыя добродѣтели вкупѣ находятся, есть ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ, которому долженъ я подражать, и

чрезъ котораго единаго достигну я соединенія.

Я долженъ любить, какъ Онъ — быть мудръ, какъ Онъ—истиненъ, какъ Онъ — добръ, какъ Онъ — справедливъ, какъ Онъ.

Но какъ я самъ собою никогда таковымъ быть не въ состояніи: то долженъ признать свою немощь и прилѣпиться къ Нему единому, яко посреднику и подателю Божественныхъ силъ, чрезъ котораго могу достигнуть всего онаго блага.

Любовь должна быть первою моею добродѣтелью; ибо Богъ есть любовь, и всѣ Его заповѣди суть любовь.

Сію Любовь долженъ я исполнять; ибо *Любовь* въ исполненіи есть нравственная *Истина*; а истина, соединенная съ любовію, должна быть моею *Премудростію.*

Премудрость, Истина и Любовь должны составлять мою *Доброту*; Доброта, Премудрость, Истина и Любовь должны составлять мою

Правду, или *Правосудіе*; ибо онѣ суть составительныя части правды, или правосудія.

Всѣ сіи добродѣтели долженъ я производить въ умѣ и волѣ, дабы мыслить, какъ Іисусъ мыслилъ, и поступать, какъ Христосъ поступалъ.

Я долженъ употреблять ихъ въ нравственной и гражданской, внутренней и внѣшней моей жизни.

На вопросъ: какъ долженъ я жить? отвѣтствуетъ мнѣ св. Писаніе, и въ Павловомъ посланіи къ Коринѳ. Гл. XIII. найду я все.

Любовь милосерда, и я найду 7 тѣлесныхъ и 7 духовныхъ дѣлъ милосердія.

Найду, что 3 добродѣтели соединены съ свойствами Божіими:

Любовь—съ любовью,

Надежда—съ истиною,

Вѣра—съ премудростію.

Далѣе найду я 10 заповѣдей.

Первыя 3 показываютъ мнѣ правило обязанностей моихъ къ Богу;

другія 5 обязанность мою къ ближнему: а 2 послѣднія мѣру, какъ я долженъ управлять моею волею, чтобы не только не дѣлать зла, но и не хотѣть онаго.

Чрезъ наблюденіе сихъ обязанностей могутъ мнѣ сообщиться 7 даровъ Духа Божія:

Духъ Премудрости и разума,

Духъ совѣта и крѣпости,

Духъ науки и благочестія,

Духъ страха Божія.

Сіи разрушаютъ 7 главныхъ пороковъ въ человѣкѣ:

Гордость, или высокомѣріе, чрезъ смиреніе,

Скупость чрезъ щедрость,

Похоть чрезъ цѣломудріе,

Зависть чрезъ доброжелательство,

Обжирство, или неумѣренность, чрезъ воздержаніе,

Гнѣвъ чрезъ кротость,

Праздность чрезъ трудолюбіе и раченіе.

Чрезъ такое поведеніе сила души

моей возвышается къ единству съ Богомъ; и когда мысль моя составляетъ токмо мысль Божію, воля волю Божію: то духъ внутренно возраждается; — ветхій человѣкъ, утверждавшій волю свою токмо на самолюбіи и мірскомъ похотѣніи, совлекается, и новый облекается во Христа.

На произведеніе сего великаго дѣла благочестивые и добродѣтельные люди посвящали сорокъ дней. Самъ Христосъ предшествовалъ святымъ своимъ примѣромъ — показалъ намъ разрушеніе ветхаго и возстаніе новаго человѣка, воздвигнувъ Храмъ паки по 3 дняхъ.

Здѣсь потребно еще знать, что гармонія внутренняго согласуется со внѣшнимъ —

4ро гласный аккордъ содержится по сигнатурѣ числъ, какъ 1. 5. 3. 1.

10.

На 4 внутреннихъ главныхъ пунктахъ основывается внутренняя гармоническая сила *Цѣлаго*; ибо

когда Божественная единица составляетъ начало и основаніе: то выходитъ $\frac{3.\ 5.}{8}$ или первый духовный □, четверица, которая есть знаменаніе (сигнатура) первоначальнаго неповрежденнаго творенія, яко чистое изліяніе силы изъ Божественнаго □ въ совершенной гармоніи съ Единицею.

Пріобрѣсть оную есть главное таинство возрожденія.

Паденіемъ человѣка гармонія нарушена; изъ чего произошло $\frac{7.\ 4.\ 2.\ 1.}{14.}$ вмѣсто $\frac{1.\ 5.\ 3.\ 1.}{10.}$

3 главныя силы человѣка, которыя нынѣ содержатся къ единицѣ какъ $\frac{7.\ 4.\ 2.}{13.}$, должны приведены быть съ содержаніе $\frac{1.\ 5.\ 3.}{9.}$

По сему необходимо нужно для человѣка троякое возрожденіе по духу, душѣ и тѣлу; ибо поврежде-

ніе его троякое: сначала упалъ онъ въ духовной — потомъ въ душевной—и наконецъ въ матеріальной части, — чрезъ что и вышелъ изъ гармоніи, которую долженъ паки пріобрѣсть.

Сіе высокое дѣло возрожденія начинается съ души, составляющей связь между духомъ и тѣломъ.

Душа человѣка находится въ крови его, и какъ она составляетъ союзъ между тѣломъ и духомъ: то вѣчная Истина изобрѣла къ поправленію всего существа нашего такое средство, которое бы могло спомоществовать человѣку къ оному тройственному союзу и спасти его.

Сіе высочайщее средство есть пролитая за насъ кровь ІИСУСА ХРИСТА; — та жертва примиренія Бога съ человѣкомъ, о которой Лука въ VIII. 46. говоритъ: *прикоснуся мнѣ нѣкто, азъ бо чухъ силу изшедшую изъ мене.* Сія святая сила должна пріобрѣтена быть чрезъ вѣру.

Изъ сего научается человѣкъ взирать со смиреніемъ на свое ничтожество — познавать свое недостоинство и съ дѣтскою довѣренностію и простотою, съ сердечною любовію и благодарностію, предаваться Божественному вожденію въ покойной преданности.

Но сія святая вѣра должна въ насъ принять существенный видъ.

Чрезъ вѣру, покаяніе и обращеніе вступаемъ мы на пути, ведущіе къ соединенію со Христомъ.

Но много еще потребно къ тому, чтобы Христосъ въ насъ вообразился, и чтобы мы получили печать учениковъ его и внутренняго общенія его съ нами.

Достичь же сего можно токмо вѣрнымъ путемъ послѣдованія Ему чрезъ самоотверженіе, брань, сраженіе съ собою, крестъ, и совершенное умерщвленіе нашего Я.

Духъ человѣка получаетъ свое оправданіе и наслѣдіе блаженства въ то мгновеніе, когда онъ въ вѣрѣ

объимаетъ безконечную заслугу своего Искупителя: совершеніе же сего есть дѣло Благодати.

Всѣ добрыя дѣла должны происходить изъ вѣры: безъ того не будутъ они истинны. —

Богу ничто не можетъ быть угодно, что не самъ Онъ производитъ.

Прекрасный примѣръ сего представляетъ намъ Натура въ солнцѣ. Вообрази себѣ въ темнотѣ образъ солнца; онъ можетъ быть истиненъ, но не свѣтитъ и не грѣетъ; истинное же знаніе о солнцѣ получаемъ мы тогда, когда имъ освѣщаемся и согрѣваемся: тогда мы ощущаемъ изліяніе силы его, и тогда-то производитъ оно существенную въ состояніи нашемъ перемѣну.

Но при семъ человѣкъ остается страждущимъ: въ прочемъ въ его волѣ состоитъ загородить промежутокъ между имъ и солнцемъ, и отогнать свѣтъ и теплоту его.

Признаки истиннаго живаго по-

знанія Божественныхъ вещей состоятъ въ слѣдующемъ:

1.

Оно не должно быть произведеніемъ собственной нашей силы и дѣйствія, но мы должны получать оное страдательнымъ токмо образомъ.

2.

Почему оно должно существенно соединять насъ съ предметомъ познанія; ибо

3.

Оно раждается чрезъ непосредственное существенное вліяніе силы онаго въ нашу внутреннюю силу чувствованія, которая существенно соединена съ волею.

4.

Оно должно удовлетворять нуждамъ и гладу духа нашего, и

5.

Приносить свѣтъ, силу и жизнь, такъ чтобы оно производило истиное состояніе внутрь насъ, которое волю превращаетъ въ самое дѣло.

Даждь силу, Господи! оковы совлещи,
Въ которыхъ здѣсь мой духъ, какъ рабъ грѣха, томится;
Ты можешь, Господи, лишь слово изрещи,
И грѣхъ и смерть въ свое ничто преобратится.

*

Къ Тебѣ, Отецъ существъ! стремлюсь изъ сихъ оковъ:
Но чувственность и міръ и дьяволъ обольщаетъ;
Вонми, о Боже! мнѣ, и побори враговъ,
Подъ игомъ коихъ здѣсь душа моя страдаетъ.

*

Огнь жизни гаснущій возжги во мнѣ Ты вновь,
И дай, да пламень сей къ Тебѣ горѣ стремится;
Къ Тебѣ взываю я – зовешься Ты любовь:
Любовью пусть мое все сердце оживится.

*

Къ тебѣ я вопію – изми мя отъ грѣховъ,
Освободи отъ узъ, меня гнѣтущихъ всюду;
Я вѣдаю мой Богъ, надежда и покровъ,
Что я, нашедъ Тебя, блаженнымъ вѣрно буду.

*

Сего хощу я днесь – хощу, чтобъ въ сей же часъ
Тѣ узы рушились, и чтобъ я сталъ свободенъ!
Услыши, Господи, сей мой молебный гласъ!
И возроди меня, чтобъ былъ Тебѣ угоденъ.

*

Безмѣрна къ намъ Твоя, о Господи, любовь!
Причисли и меня ко избранному стаду;
Преобрази меня, и породивши вновь,
Не попусти отпасть новорожденну чаду.

*

О вы! Собратія Адамовыхъ сыновъ,
Святые Ангелы! на помощь поспѣшите,
Сойдите съ высоты превыспреннихъ круговъ,
И вопль молебный мой ко Богу вознесите.

*

Подайте, чтобы нощь сію я не забылъ,
Да будетъ вѣчно мнѣ сей часъ хвалѣ предлогомъ!
Возпоминайте мнѣ: что нѣкогда я былъ!
И вашу къ намъ любовь, и мой союзъ со Богомъ.

*

О ТРОЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢКА.

Какъ достигну я силы покарять совершенно волю мою волѣ Божеской? —

Сію силу получишь ты чрезъ Духа Божія — когда знаніе твое, воля твоя и дѣйствія будутъ составлять одно съ Богомъ — и ты будешь въ Богѣ — и Богъ въ тебѣ будетъ.

Но какъ сію благодать силы Духа Божія могу я заслужить?

Чрезъ любовь и заслуги Того, который есть сила и жизнь, и всѣмъ силу и жизнь сообщаетъ — чрезъ Христа. —

Какъ получу я чрезъ Христа силу сiю?

Чрезъ вѣру въ Него. Вѣра есть чувствованiе нужды и вмѣстѣ уповающее дерзновенiе къ удовлетворенiю сей нуждѣ: и потому есть средство къ сильнѣйшему и явственнѣйшему втеченiю, или влiянiю оной силы въ сокровеннѣйшiя глубины и силы, во внутреннѣйшую жизнь человѣческой натуры.

Невѣрiе ослабляетъ и воспящаетъ связь сiю и влiянiе.

Мѣра вѣры опредѣляетъ цѣну связи и силу влiянiя.

Человѣкъ токмо чрезъ Христа и изъ Христа имѣетъ бытiе и жизнь: но сiе соединенiе бываетъ явственнѣе въ вѣрѣ; — оно проникаетъ во внутреннѣйшiй корень нашея жизни, — объемлетъ духъ — и чрезъ вѣру, и по мѣрѣ вѣры, сiя жизни

сила становится отчасу соединеннѣе — животворящѣе — и проникаетъ даже во глубины Божественной искры жизни въ человѣческой натурѣ—возбуждаетъ и развиваетъ силы духа.

И такъ Христосъ есть корень жизни — средоточіе жизни, изъ котораго всѣ силы произтекаютъ. Онъ есть виноградная лоза — питающая и напояющая всѣ гроздія, на ней находящіяся.—Такимъ образомъ человѣкъ дѣлается чрезъ Него новою тварью — исполненною жизни и плодоносія.

Чрезъ новое непрерывное вліяніе духа Христова на внутреннѣйшее въ человѣкѣ возбуждается, питается и развивается въ немъ новая жизнь, которая досего, подъ обладаніемъ плоти, подъ тяжестію грѣховъ и тьмы, едва примѣчалась.

Сія жизнь есть внутреннѣйшая жизнь человѣческой натуры, *Всесвятѣйшее* оной — собственно такъ называемая *Жизнь изъ Бога*.

Опытъ и Евангеліе научаютъ насъ, что въ человѣческой натурѣ находится тройственная жизнь.

Сія тройственная жизнь въ основаніи есть одно; но различается чрезъ постепенное развитіе свое по разнымъ силамъ и способностямъ своимъ, по различному питанію, которое ей потребно, и по различнымъ предметамъ, коими она занимается.

И такъ по нынѣшнимъ нашимъ понятіямъ жизнь сія представляется намъ тройственною, и раздѣляется.

1.) На физическую, или скотскую, тѣлесную.

2.) На душевную и

3.) На духовную жизнь.

Двѣ первыя знаемъ мы изъ опыта, а послѣднюю даетъ намъ познавать Евангеліе.

Физическую жизнь ведетъ младенецъ до развитія душевныхъ его силъ чрезъ языкъ, примѣчанія, наученіе и примѣръ.

Душевная начинается съ возрастомъ и развитіемъ смысленныхъ и нравственныхъ силъ, и при средствахъ нынѣшняго свѣтскаго образа воспитанія можетъ развиться до весьма высокаго и блистательнаго степени, и часто до столь блистательнаго, что потребность и ожиданіе еще вышшей и животворнѣйшей жизни почитается за слабоуміе и сумасбродство.

Жизнь духовная есть собственно преимущество Христіанина; развитіе и возбужденіе оной сутъ слѣдствія вѣры во ІИСУСА Мессію и втеченія Его животворящаго Духа.

Какъ чрезъ сокъ земной и теплоту солнечную возбуждаются и развертываются растѣнія, и какъ плоть отъ плоти, разумъ отъ разума, любовь любовью возбуждаются жъ и развертываются: такъ и сія духовная жизнь дѣлается въ насъ живою Духомъ ІИСУСА Мессіи.

Безъ сего Духа нѣтъ во всей Натурѣ никакого сроднаго средства къ питанію и развитію ея.

Безъ влiянiя, безъ прикосновенiя сего Духа, жизнь сiя есть тоже, что всякая другая, безъ свойственнаго развитiя силъ, въ самой себѣ заключенная, и въ семъ отношенiи мертвая.

Чрезъ возстанiе сей новой жизни чрезъ развитiе сихъ новыхъ и вышнихъ способностей и силъ, получаетъ потомъ и ветхая жизнь — получаютъ силы тѣла и души также новое настроенiе, достоинство, чистоту, совершенство, новый тонъ и духъ, новыя употребленiя и цѣли: такъ какъ тѣлесная жизнь съ своими способностями и силами чрезъ развитiе силъ души, чрезъ разумъ, мудрость и науку, получаетъ новое живое побужденiе, новое употребленiе и цѣль.

Какъ разумный человѣкъ совсѣмъ иначе поступаетъ, нежели матерiальный, или токмо физическiй, познаетъ другiя удовольствiя, и другiя цѣли въ трудахъ своихъ имѣетъ: такъ равно духъ, или

духовный человѣкъ, чрезъ Духа Божія, стремится на вышнюю степень человѣческой натуры, и чрезъ то во Христѣ новою тварію дѣлается.

Каждая жизнь имѣетъ свои собственные пути; собственный, силамъ, чувствамъ, способностямъ и нуждамъ своимъ соразмѣрный кругъ дѣйствія и страданія, пріятія и даянія.

Скотскую и чувственную жизнь имѣетъ видимый тѣлесный міръ, въ который человѣкъ при рожденіи своемъ вступаетъ, и который тѣлесной его жизни даетъ развитіе, питаніе и упражненіе.

Съ развитіемъ силъ души открывается другой міръ, нравственный и разумный, который для сей новой жизни, въ силахъ и потребностяхъ ея, стольже удовлетворителенъ, какъ тѣлесный міръ для чувственной жизни.

Чрезъ познаніе сего міра, тѣлесный міръ получаетъ новый образъ,

видъ, красоту, многоразличнѣйшія удовольствія: — таковы преимущества разумной жизни надъ скотскою.

Но кромѣ сей жизни есть еще высшая, которая есть жизнь духовная.

О сей высшей жизни возвѣщаетъ намъ Евангеліе.

Это міръ, въ коемъ жилъ Христосъ, въ которомъ никто родиться, жить и дѣйствовать не можетъ, кто не будетъ къ Нему привитъ, Его духомъ и огнемъ окрещенъ.

Сей міръ есть міръ Духа Божія, непосредственнаго внутренняго Божіяго откровенія; — міръ глубочайшей Натуры и духовнаго знанія — тайное отечество и источникъ питанія всѣхъ жизненностей, жилище первоначальныхъ образовъ всѣхъ существъ и міровъ; — міръ, въ которомъ всѣ законы для всего видимаго и невидимаго находятся, въ которомъ всѣ премѣненія начинаются, учреждаются и совершаются.

Сей новый міръ даетъ человѣку во Христѣ новыя знанія и чувствованія, новыя упражненія и работу, образуетъ жизнь его къ вышней степени силы и способности его, къ обширнѣйшему пространству, къ глубочайшей дѣятельности.

Прообразованіе сего находимъ мы въ Св. Писаніи, гдѣ міръ тѣлесный изображается чрезъ *Преддворіе*, разумный чрезъ *Святая*, а духовный чрезъ *Святая Святыхъ*.

Но какъ вещественный человѣкъ дѣйствуетъ вопреки духовному, грубый и глупый вопреки разумному, потому что онъ не просвѣщается свѣтомъ человѣческаго разума: такъ часто разумный дѣйствуетъ вопреки духовному міру, поелику свѣтъ онаго, который есть Христосъ, его не просвѣщаетъ.

Средство къ сему просвѣщенію есть вѣра въ Него: такъ какъ довѣріе и вѣра человѣка физическаго къ своему учителю суть средство возхожденія въ разумный міръ.

Почему какъ тамъ, такъ и здѣсь, требуется дѣтство.

Какъ физической человѣкъ, чрезъ свѣтъ разума, дѣлается совсѣмъ другимъ, потому что чистѣйшій свѣтъ его просвѣщаетъ: такъ и разумный дѣлается совсѣмъ другою тварію, поелику проницаетъ его Духъ Христовъ.

Какъ наука возвышаетъ насъ надъ другими человѣками и даетъ силы производить чудеса въ Художествахъ и Искусствахъ: такъ Христосъ даетъ духъ и силы учреждать все въ духовномъ мірѣ по вѣчному порядку вещей, который есть воля Отца Его, и побѣждать похоти и страсти, выходящія изъ порядка и сію гармонію нарушающія.

ТРЕТІЙ МІРЪ.

Въ сей точкѣ времени, въ которой мы живемъ, дѣйствующія силы еще разсѣяны: почему время и пространство по большей части удаляютъ одинаково мыслящихъ отъ одинаковыхъ трудовъ къ однимъ цѣлямъ.

Но сіе необходимо. Такъ угодно Господу, Который каждому изъ своихъ назначаетъ особливый кругъ дѣйствованія, пока настанетъ великій день соединенія.

Мы здѣсь для другихъ, а не для себя; и, зиждя благо другихъ, созидаемъ собственное наше, по законамъ единства.

Изъ горести является радость, изъ рабства свобода, въ сраженіи совершенствуется сила и мужество; чрезъ страданія и терпѣніе любовь дѣлается живѣе; поруганіе приноситъ честь, и смерть есть переходъ къ вышней жизни.

Черная туча, приходящая съ по-

луноцци, затмѣваетъ солнце, наводитъ страхъ и трепетъ на все живущее, и угрожаетъ разцвѣтающей надеждѣ года неизбѣжною гибелью: но какъ скоро она прольетъ свои водные потоки и изтощитъ громовыя стрѣлы, то наступаетъ пріятный вечеръ; пыль, высоко носившаяся надъ цвѣтами и подавлявшая красу полей, лежитъ кротко и смирно.

Насѣкомыя, толпившіяся кучами вокругъ цвѣтовъ и пожрать ихъ хотѣвшія, изчезли; дневный зной прохлажденъ, прохладные вѣтерки на лугахъ повѣваютъ.

Такъ доброе произходитъ изъ злаго, такъ внутреннее производится изъ внѣшняго; ибо токмо оно постоянно, а прочее все имѣетъ свое время развитія. Тѣлесный міръ есть тѣло, оболочка, преддворіе разумнаго.

Сей міръ состоитъ изъ невидимыхъ соотношеній видимыхъ предметовъ, ихъ внутреннихъ силъ, за-

коновъ и образовъ развитія и выработки.

Тѣлесный міръ во вселенной есть то, что на деревѣ видимыя части, какъ-то: пень, сучья, вѣтьви, листы, плодъ.

Разумный есть сокъ, чрезъ все дерево протекающій.

Духовный есть корень дерева, изъ котораго все выростаетъ, который все держитъ и питаетъ.

Тѣлесный міръ есть то, что въ Скиніи было *Преддворіе*;—разумный и нравственный есть *Святая*;—духовный *Святая Святыхъ*. Первосвященникъ здѣсь Христосъ, чрезъ котораго пріемлемъ мы священническій санъ и право входить во Святилище. *Евр.* X. 19.

Изъ сего представляется намъ тройственная жизнь человѣческой натуры: но и съ сими новыми знаніями ознакомливается человѣкъ не вдругъ при первомъ шагѣ, а мало по малу: когда онъ прошелъ тѣлесный и разумный міръ, тогда долженъ проходить духовный. —

Каждая жизнь имѣетъ свои младенческія, отроческія, юношескія и мужескія лѣта, какъ физическая, такъ и душевная.

Не льзя быть юношею, не бывъ отрокомъ, ни мужемъ, не бывъ прежде юношею: таковы вѣчные законы.

Итти впередъ есть человѣческое назначеніе: но сіе шествіе у однихъ бываетъ скорѣе, у другихъ медленнѣе.

Войти въ сіе внутреннее Святилище есть величайшее назначеніе человѣка. Тамъ преобразуются всѣ наши дѣла и принимаютъ другой видъ; мы получаемъ иныя упражненія, иныя радости, иныя страданія.

Дѣла наши тамо будутъ Божіе откровеніе, Божіе прославленіе. Приближить видимое къ невидимому, препроводить тварь ко Творцу; возбуждать новыя жизненности, развивать, очищать и совершенствовать возбужденныя; производить вышнія потребности и до-

ставлять благороднѣйшія удовлетворенія; вводить новые источники свѣта изъ невидимаго міра въ видимый; пресѣкать повсюду навѣты злобы, уничтожать предпріятія лукавыхъ, разрывать узы тьмы, отъимать грѣхъ и смерть, и вмѣсто ихъ доставлять человѣкамъ, братьямъ нашимъ, жизнь и блаженство; помогать тамъ, гдѣ кромѣ силы духа никакая сила болѣе пособить не можетъ; утѣшать, подкрѣплять и изцѣлять тамъ, гдѣ никакой міръ утѣшенія, подкрѣпленія и врачеванія подать не можетъ, кромѣ духовнаго міра — коль славно, коль величественно такое назначеніе!—

Человѣкъ есть благороднѣйшая тварь Божія, созданная ко всевозможному развитію и совершенству; онъ имѣетъ уже въ существѣ своемъ ростокъ, или корень, ко всему тому, чѣмъ онъ въ вѣчности будетъ.

Три, одно за другимъ въ извѣст-

номъ порядкѣ слѣдующія, главныя развитія сего ростка, или корня, суть необходимыя знанія для ищущаго Премудрости: жизнь физическая — душевная — духовная — Преддворіе — Святая — Святая Святыхъ — 3 великія числа всего видимаго и невидимаго, отъ Божества чрезъ всѣ классы существъ проходящія.

Одно заключается въ другомъ; одно благороднѣе, выше, величественнѣе другаго; одно изобразуется въ другомъ, одно развивается изъ другаго; для каждаго есть собственный міръ къ упражненію — развитію — питанію — наслажденію — каждому сродный — сходственный — соразмѣрный — достаточный—и многообразный.

Сіи 3 міра содержатся между собою какъ и 3 жизни, коихъ они суть многоразличные отпечатки, какъ оригиналъ и копія — корень и вѣтьви.

Какъ духъ выпечатлѣвается въ

душѣ, душа въ тѣлѣ: такъ міръ духовный выпечатлѣвается въ разумномъ, а сей въ физическомъ; такъ и во всѣхъ степеняхъ и временахъ развитія: сначала не духовный, а натуральный. 1. *Кор. XV. 46.*

Сію тройственную жизнь съ ея законами и степенями имѣетъ и весь родъ человѣческій, или большой *образцовый Человѣкъ*, котораго каждый человѣкъ, частно, есть отпечатокъ и членъ.

Библія есть краткое повѣствованіе о постепенномъ развитіи сей тройственной жизни всего человѣческаго рода и Божескомъ планѣ воспитанія своей любимой твари.

Ветхій Завѣтъ есть Исторія пріуготовленія къ рожденію и перваго развитія духовной жизни.

Новый Завѣтъ есть повѣствованіе о рожденіи и первомъ ростѣ духовной жизни, и о нѣкоторыхъ главныхъ явленіяхъ духовнаго міра; а Христосъ путевождь къ оному, въ Коемъ духовная жизнь до-

стигла самой высочайшей степени развитія, и Который потому естественно есть возбудитель и питатель оной во всѣхъ другихъ человѣкахъ, верховнѣйшій Царь духовнаго міра, а чрезъ сей и всѣхъ міровъ.

Библія вообще есть повѣствовательное откровеніе о человѣческой натурѣ и невидимомъ мірѣ того, что отъ насъ сокрыто и удалено было, и служитъ дополненіемъ къ великой системѣ всякихъ истинъ разума и естества.

Христосъ есть первоначальный источникъ всякія чрезъ твореніе изліянныя жизни, отъ Серафима, у престола Божія находящагося, до червя, въ пыли пресмыкающагося, и отъ червя до самыхъ невидимѣйшихъ правителей жизни невидимыхъ и неизвѣстныхъ тварей.

Имъ и въ Немъ все живетъ: — существа вѣдающія то, и невѣдающія; — существа вѣрующія тому, и невѣрующія. —

Безъ Него все мертво: безъ непосредственнаго, или посредственнаго питанія жизни изъ Него все, какъ дерево безъ корня, изсыхаетъ, умираетъ.

Онъ есть виноградная лоза, и всѣ вѣтьви держатся на Немъ.

Христосъ есть главный Источникъ жизни, и всѣхъ жизни силъ Возбудитель, Очиститель, Питатель, Совершитель. — Все мертвое въ опредѣленныя времена и по степенямъ развитія оживлять, и все живое болѣе животворить — се сокращенное понятіе царственныхъ дѣлъ Іисуса Мессіи — !!!

Все должно переходить изъ жизни въ жизнь, изъ нечистаго и слабѣйшаго въ чистѣйшее и мощнѣйшее — изъ низшей жизни къ высшей: тѣмъ паче вѣнецъ творенія — божественный родъ человѣческой. Блаженство и совершенство всѣхъ тварей, и чадъ Божіихъ, состоитъ въ высшей и отчасу высшей и чистѣйшей жизни.

Великій Божій законъ Натуры и Благодати тотъ: чтобы смерть и область смерти отчасу менѣе, а господствующія силы жизни отчасу болѣе становились.

Отъ Него возпринимать жизнь и разпространять оную — изъ Него собирать жизненныя силы и раздавать оныя — въ Нѐмъ почерпать свѣтъ и другихъ озарять онымъ; получать теплоту его, чтобъ согрѣвать любовію другихъ — принимать блаженство для сообщенія онаго всѣмъ: — се высокій санъ познающихъ Его, покланяющихся Ему въ духѣ и истинѣ, и работающихъ въ великомъ градѣ строенія истиннаго человѣческаго блаженства!

И такъ вы имѣете уже нѣкоторыя понятія о тройственной жизни человѣка — о 3 мірахъ, которые должны мы здѣсь пройти — физическомъ, душевномъ и духовномъ мірѣ: теперь надлежитъ узнать,

какое предопредѣленіе въ семъ послѣднемъ насъ ожидаетъ.

Сей послѣдній даетъ намъ новыя, большей части человѣковъ неизвѣстныя, знанія и чувствованія; — новыя, также большей части человѣковъ неизвѣстныя, упражненія и дѣла; — новыя радости и страданія.

Какъ скоро приближитесь вы къ сему духовному міру: то ознакомитесь съ тысящею предметовъ, которыхъ до сего вы совсѣмъ не знали.

Вы вступите въ союзъ съ неизчетными существами, которыхъ вы не знали прежде.

Духъ вашъ узритъ тысящи тысящь новыхъ откровеній — образовъ — отпечатковъ Божества, о коихъ прежде не могли вы имѣть никакого понятія.

Вы увидите, услышите, уразумѣете то, чего никакое око не видало, никакое ухо не слыхало — что никому на сердце не всходило. — Сокровенное будетъ вамъ откры-

то, загадочное изъяснено, смѣшенное сдѣлается порядкомъ и гармоніею.

Вамъ откроются неизреченныя таинства и чудеса силы и любви — премудрости и жизни — свѣта и тьмы; — чрезъ завѣсу прошедшаго вы увидите настоящее и будущее.

Чрезъ что получите вы новыя упражненія и труды — приводить тварей ближе ко Творцу; — пріобрѣтете новыя знанія, истины и открытія, и новую, все превозходящую науку, — представлять все въ Натурѣ въ единствѣ и гармоніи; — новыя знакомства съ безчисленными, неизвѣстными вамъ теперь, существами творенія.

Но и страданія ваши увеличатся, равно какъ и радости; чѣмъ болѣе узнаете вы гармоническую связь вещей, тѣмъ болѣе дизгармонія и неустройство, которыя вы еще въ борьбѣ физическаго міра видѣть будете, причинять вамъ будутъ страданія.

Тѣло и душа чрезъ духъ содѣлаются нѣжнѣе, тонѣе — страданія и радости ощутимѣе. Прежде, можетъ быть, страдали вы за одного несчастнаго: тогдаже все бремя страданій рода человѣческаго, братьевъ вашихъ, и всѣхъ міровъ, ляжетъ на васъ. Однако страданіе ваше благородное — и награда за оное велика.

Не удивляйся, другъ мой, что духовный человѣкъ отъ міра сего не познается — что для простаго человѣческаго разума остается онъ загадкою.

Какъ можетъ человѣкъ праведно судить о такомъ мірѣ, котораго онъ не видалъ? — Какъ можетъ говорить о вещахъ, о которыхъ никакого понятія не имѣетъ?

И такъ весьма то естественно, что многіе почитаютъ все то за сумасбродство, что есть превосходнѣйшая и для человѣковъ важнѣйшая истина.

Св. Писаніе изъяснило уже намъ

и причину того. — Плотскій человѣкъ, сказываетъ оно, не постигаетъ вещей духовныхъ. — Но, любезный мой, какъ каждый міръ имѣетъ свою жизнь, каждая жизнь свою силу: то также и въ жизни духовной.

Въ семъ мірѣ сила жизни есть Христосъ; и какъ физическій человѣкъ не можетъ войти въ міръ разумный безъ силы разума: — такъ разумный человѣкъ не можетъ вступить въ духовный безъ силы Христовой; и ключь къ сему входу, мы уже сказали, есть Вѣра: а какъ духовная жизни - сила чрезъ вѣру производится — узнаете вы въ слѣдующемъ.

О ДУХѢ ИСТИНЫ.

Кто не имѣетъ Духа Хрстова, тотъ нѣсть Его, не есть членъ тѣла Его, которое есть Церковь вѣрующихъ. *Рим.* VIII. 9.

Сей Духъ есть самъ невидимый Христосъ, Духъ истины, отъ истины изходящій и къ истинѣ приводящій, какъ-то и самъ ІИСУСЪ именуетъ себя Истиною.

Сей Духъ непосредственно изтекаетъ изъ нѣдра высочайшей Истины, и ведетъ всѣхъ къ оной.—Онъ есть дыханіе Божіе, изліяніе Божества — всеоживляющая сила Христова, невидимое присутствіе Христа со Своими и внутрь ихъ. — Онъ есть замѣна тѣлеснаго Его присутствія. -- Онъ для насъ то внутренно, что ІИСУСЪ въ жизни своей былъ внѣшно. — Онъ есть Духъ руководствующій, наставляющій, укрѣпляющій, защищающій, очищающій, оживляющій насъ — въ обладаніи коего приближаемся мы къ Господу и внутренно чувствуемъ Его присутствіе.

Все, что есть истинно — что достойно познанія — что просвѣщаетъ и укрѣпляетъ умъ — открываетъ сей Духъ изъ глубины Боже-

ства и человѣчества, кои онъ испытуетъ,

Чего самъ Христосъ сказать не могъ — чего ни одинъ Христіанинъ міру и слабымъ сказать не можетъ —тому научаетъ Духъ: 1. *Кор.* II. 10. 11. *Іоан.* XVI. 12. 13. и чрезъ сего Духа получаемъ мы силу дѣйствовать подобнымъ образомъ въ словѣ и дѣлѣ, какъ дѣйствовалъ Христосъ, Господь и Учитель нашъ.

Сей Духъ дѣлаетъ насъ образами Христа, такъ какъ Духъ Божій дѣлалъ Христа образомъ Отца.

Сей Духъ есть вѣнецъ вѣры — высочайшая печать призванія: но онъ дѣйствуетъ въ каждомъ его пріемлющемъ по особеннымъ, отличающимъ того человѣка отъ всѣхъ прочихъ качествамъ и силамъ, кои сей Духъ изправляетъ, очищаетъ и возвышаетъ. —

Ибо Духъ истины не нарушаетъ никакого естественнаго закона, и главнаго характера каждой твари не превращаетъ.

На примѣръ Корнилій сотникъ получилъ тогоже духа, что и Петръ: но Петръ и Корнилій пребыли всегда различны между собою.

Какъ всѣ человѣки суть образа Адама: такъ всѣ Христіане должны быть образами Христа.

Какъ всѣ человѣки имѣютъ въ себѣ духъ, подвижную силу жизни: такъ всѣ Христіане должны имѣть въ себѣ духъ Христовъ.

Какъ обыкновенная жизни-сила въ каждомъ и чрезъ каждаго особымъ образомъ возбуждается и дѣйствуетъ: такъ и духъ Христовъ. I. *Кор.* XII.

Но всѣ, какъ бы различны въ свойствахъ, назначеніи и званіи ни были, должны вѣрить во Христа, какъ вѣровали Апостолы; любить Его, какъ Апостолы; говорить, поступать и до конца пребывать вѣрными, какъ Апостолы; то они получатъ такъже духа. — Но не должно назначать себя къ тѣмъ же упражненіямъ и дѣламъ.

Нога не есть рука; но также членъ тѣла, какъ и рука, и тоюже силою оживляется, которою и рука.

Въ моей и вашей головѣ есть мыслящая сила: должна ли же она потому равнымъ образомъ, въ равной мѣрѣ и въ одинакихъ предметахъ, обнаруживаться? 1. *Кор.* XII. 7 — Никакъ, хотя она тѣмъже духомъ оживляется. Тотъ же разумъ дѣйствуетъ въ Химикѣ, какой и въ Математикѣ — и въ семъ состоитъ многообразіе единства, — порядокъ — духовная красота.

Какъ во всей Натурѣ одинъ есть путь къ принятію и наслажденію — *видѣть* и *знать*: такъ и въ царствѣ Истины. — Кто не видитъ, или не знаетъ солнца, тотъ не получаетъ и свѣта и теплоты его.

Зрѣніе, слышаніе, познаніе — вообще должно быть повсюду нѣкоему роду сообщенія, которое бы предметы съ нами, или насъ съ оными соединяло: въ семъ состоитъ единственное средство всякой дѣятельности.

Міръ не видитъ и не знаетъ Духа истины; онъ не имѣетъ чувства для него — какъ слѣпой не имѣетъ чувства для свѣта, какъ мертвый для жизни:—потому вѣра есть для него буйство и безуміе;—потому прилѣпляется онъ къ буквамъ;—хитритъ, вертится—болтаетъ и споритъ только о буквахъ—чертитъ все по своему образцу—и осмѣиваетъ яко безуміе то, что не есть безумство.

Но кто духа видитъ и знаетъ, тотъ и получаетъ его — естьли только упорно не будетъ отвергать его — не закроетъ злобно глаза, чтобы сказать послѣ: *нѣтъ, я не вижу солнца*,—или не станетъ отрицать собственнаго чувства, чтобы сказать: *нѣтъ, я не ощущаю благотворной теплоты его*.

Въ разсужденіи сей удобопріемлемости духа, находятся четыре класса человѣковъ:

Первый классъ есть міръ и отъ міра сущіе, которые духа не ви-

дятъ и не знаютъ, и не имѣя чувства для Христіанства, мыслятъ объ ономъ или равнодушно, или совсѣмъ противно. Это растѣнія, которыхъ не насаждалъ Отецъ Іисусовъ. *Матѳ.* XV. 13.

Вторый классъ составляютъ человѣки, начинающіе отдѣляться отъ міра и чувствовать влеченіе ко Христу; которые, роясь въ писаніяхъ, мало по малу достигаютъ къ познанію Духа, и отчасу болѣе ощущаютъ истину, высокость и достоинство Христіанства.

Третій классъ составляютъ тѣ, кои чрезъ постоянное изслѣдованіе Св. Писанія, чрезъ обращеніе съ просвѣщенными Христіанами и чрезъ вѣрное употребленіе полученныхъ силъ, близки къ полному пріятію духа; и наконецъ

Четвертый классъ составляютъ тѣ, которые дѣйствительно духа сего пріяли въ той мѣрѣ, въ какой его желали, и ко Христу, какъ

вѣтьви къ виноградной лозѣ, привилися, и суть съ Нимъ едино.

ПРИНЯТЫЙ ДУХЪ НАДЛЕЖИТЪ СОХРАНЯТЬ.

Увидя, познавъ, повѣривъ, и чрезъ вѣру получивъ духа, надлежитъ стараться сохранить вѣрно полученное, хотя бы то было весьма малое.

Вотъ единое нужное: иначе не пользуетъ ничто въ знаніи и полученіи внутренняго царства духа, таинствъ онаго, и силъ всего того, чего никакое око не зрѣло.

Не вынужденная и сомнѣніями наполненная молитва, не похотливое и любопытное исканіе, не шумливое стучаніе, или толканіе во двери: но вѣрность въ употребленіи полученнаго къ сему потребна; потребна дѣятельность въ полученномъ дарѣ, употребленіе и дѣйствіе дарованныхъ силъ.

Чрезъ сіе токмо умножаются сіи силы и пріуготовляютъ сердце и руку къ полученію, наслажденію и обладанію вышними силами.

Какъ силы тѣлесныя укрѣпляются токмо упражненіемъ: такъ и силы духовныя невидимаго міра, хотя мы и въ бренной хижинѣ живемъ.

Жалобы на человѣчество и вопли о развратности вѣка не помогаютъ въ полученіи вышнихъ силъ.

Потребна вѣрность въ маломъ, дабы заслужить большее; дѣятельность — живая, непрерывная дѣятельность въ полученныхъ дарахъ —каждаго въ своемъ кругу и въ своемъ мѣстѣ. Сіе да будетъ ежедневною работою нашею на земли! Сіе даетъ пищу, крѣпость, бодрость, жизнь каждому чувству; каждому желанію исполненіе, каждому побужденію благородство и чистоту; пробуждаетъ спящее, выноситъ на свѣтъ сокрытое. — Сіе приводитъ насъ, въ тихомъ бережномъ

возрастанiи, къ полному созерцанiю, познанiю и содружеству съ Тѣмъ, который называетъ насъ братьями своими, и хощетъ насъ, въ подобiи своемъ, преводить изъ славы въ славу, пока достигнемъ мы туда, гдѣ Онъ пребываетъ.—

Скинія Іудейская.

Все Священное Писаніе содержитъ въ себѣ символически Исторію рода человѣческаго — произхожденіе его — назначеніе — паденіе — и возрожденіе.

Все цѣлитъ сюда, и всѣ вещи въ Храмѣ весьма примѣчательны.

Олтарь всесожженія отдѣлялся отъ Святилища.

Олтарь означаетъ внѣшнее — Святилище внутреннее.

Умывальница находилась между олтаремъ и святилищемъ, или Скиніею свидѣнія.

У дверей Скиніи еще нужно было очищеніе.

Сказано:,, да приведеши Аарона и ,,сыновъ его предъ двери скиніи ,,свидѣнія, и измыеши ихъ водою, ,,и да облечеши Аарона въ ризы ,,святыя, и помажеши его, и освя- ,,тиши его, и да жретъ мнѣ. И сы- ,,ны его да приведеши и облечеши ,,я въ ризы, и да помажеши я, яко-

„же помазалъ еси отца ихъ, да „жрутъ мнѣ, и будетъ еже быти „имъ помазанію жречества во вѣкъ „въ роды ихъ.„ — *Исход.* XL. 12.

Здѣсь говорится о священнической одеждѣ, которую мы уже изъяснили.

Въ умывальницѣ омывали Моисей и Ааронъ съ сынами своими руки и ноги.

То есть: очищали орудія хожденія и дѣйствованія своего, внутреннее и внѣшнее свое.

Потомъ уже облачались въ священническія одежды — то есть: въ мысли, въ склонности и дѣйствія, въ чувства, слова и дѣла, облекались въ ризу божественныхъ свойствъ — любви — истины — премудрости — благости — и правды.

Тогда уже входили въ Скинію завѣта и приступали къ олтарю. —

„И постави дворъ окрестъ скиніи, (то есть: внѣшнее около „внутренняго,) и положи завѣсу

„двора „ — знакъ раздѣленія духовнаго человѣка отъ чувственнаго скоточеловѣка.

„И егда скончa вся дѣла, облакъ „покры скинію свидѣнія, и исполнися славы Господни.“ Сія скинія свидѣнія есть сердце возрожденнаго, избраннаго.

Строеніе святаго града.

Величественно опредѣленіе работающаго при строеніи святаго града. Созидать духовный храмъ Господу—се его работа! Мзда за оную его блаженство.

Подобнымъ дѣлатися Христу называется созидать. — Умъ, волю, всю дѣятельность свою и дѣла учреждать по уму, волѣ и дѣятельности Христовой называется строить духовный Храмъ, въ коемъ Божество присутствуетъ.

Созидать собственное сердце по чертежу любви, и стараться по

шому же чертежу созидать сердца другихъ — есть работа мудраго; цѣль его то, чтобы всѣ сіи малые храмики, по одному чертежу и главному плану построенные, составили нѣкогда одинъ великой Храмъ, въ коемъ бы ХРИСТОСЪ былъ все во всемъ.

Любовію человѣчество должно соединено быть въ одно тѣло и въ одинъ духъ: тогда совершится строеніе святаго града; тогда Храмъ вселенныя будетъ въ духѣ и истинѣ, небо и земля соединятся любовію, въ чемъ и состоитъ царствіе Божіе, отличающееся отъ царствія міра. —

Въ царствѣ единаго Бога царствуетъ истинное равенство и свобода — въ немъ одномъ права человѣчества священны; тамъ все есть одно, по единству Отца съ Сыномъ; все чувствуетъ и ощущаетъ искреннѣйшую радость о семъ единствѣ — все однимъ духомъ любви одушевляется, единою

кротостію проникнуто—одно сердце и одна душа —одно желаніе и одна надежда — одно блаженство и одна молитва—одно страданіе и одна радость.

Тамъ общая всѣхъ рѣчь: что мое, то твое; что твое, то мое; тамъ знатнѣйшій, какъ послѣднѣйшій, и первѣйшій слуга малѣйшаго.

Все, что самолюбіе и честолюбіе отъ начала міра до сего дня ни изобрѣли къ раздѣленію человѣковъ, сколько ни набросали горъ, чтобы углубить долины, разорвать тѣснѣйшія узы плоти и крови — все то тамъ изчезло — и ни тѣни онаго въ царствѣ любви не осталось.

Сила крѣпкаго есть тамъ щитъ и покровъ слабаго, свѣтъ просвѣщеннаго путевождь требующаго свѣта, изобиліе богатаго открытый источникъ помощи для бѣднаго. Каждый даръ общій; первые стяжатели онаго не радуются ему, пока другіе не будутъ имъ наслаждаться съ ними.

Здѣсь нѣтъ никакой собственности, которая бы другимъ возпрещаема, или мечемъ защищаема была, — никакой гордости, котораябъ хотѣла свѣтить, какъ солнце — никакого властолюбія, которое бы рабствомъ утѣшалося. Здѣсь царствуетъ одно единство ума и познанія, единство воли и желаній — единство дѣятельности и дѣйствій.

Толь велика слава зданія, надъ которымъ мудрѣйшіе во всѣ времена трудились! — Толь велико предопредѣленіе и блаженство работающихъ!

Но почему узнаемъ мы истинныхъ работниковъ сего великаго строенія? Имя ли таковыми ихъ дѣлаетъ? — Внѣшніе ли знаки токмо ихъ оказываютъ? —

Братья — человѣки! Одинъ знакъ, одна печать свѣта. Тамъ, гдѣ первый слуга послѣдняго, гдѣ царствуетъ смиреніе, о себѣ ничего невѣдающее, но радующееся и печалящееся о другихъ и для другихъ —

гдѣ есть общенie всякихъ даровъ и силъ, и готовность къ пожертвованiю для счастiя другихъ: — тамъ печать таковаго работника!

Но гдѣ чиновный не служитъ низкому, гдѣ нѣтъ сообщества и жертвованiя другъ для друга, гдѣ вражда между братьями, раздѣленie между членами одного тѣла; гдѣ духъ порабощенiя и своекорыстie воздымаютъ змѣиныя главы свои; гдѣ человѣческiя общества — малыя и большiя — каждое старается достигнуть своихъ токмо намѣренiй, свои произвесть планы; гдѣ одна партiя ищетъ возвыситься надъ другою; гдѣ человѣки говорятъ возвышеннымъ голосомъ, и знатный отличается отъ низкаго; гдѣ гордость и высокомѣрie царствуютъ; гдѣ домогаются богатства, чиновъ и достоинствъ — гдѣ никакой прихоти не хотятъ приневолить, никакой трудности, принужденности принять на себя, чтобъ брата или сестру избавить отъ бѣдности,

ободрить несчастнаго, утѣшить отчаянную вдовицу, одѣть нагаго, посѣтить больнаго; — гдѣ богатый не ѣстъ съ бѣднымъ съ одного блюда, не хочетъ жить съ нимъ подъ одною крышкою; гдѣ все устремлено ко внѣшнему, а не ко внутреннему; — гдѣ корысть, ласкательство и деньги называются честію, ложь и обманъ политикою, и угнѣтеніе человѣка терпится; — гдѣ своенравіе служитъ закономъ и глупое рабское невѣжество называется повиновеніемъ закону: — тамъ нѣтъ печати любви — тамъ звѣрь запечатлѣлъ своею печатью чела рабовъ своихъ; и духовныя очи Избранныхъ видятъ печать сію, и не могутъ быть обмануты обольстителями: — тамъ строятъ Вавилонъ, а не градъ мира.

Еще есть время, въ которое плевелы могутъ остаться между пшеницею: но въ день жатвы они исторгнуты будутъ. И такъ рабо-

тайте, ибо дни кратки: награду получаетъ только тотъ, кто до конца трудится.

ПИСЬМО И ЯЗЫКЪ СУТЬ ДВА КЛЮЧА КЪ ОТВЕРСТІЮ РАЗУМѢНІЯ.

Письмо и языкъ—все содержится въ нихъ. —

Письмо — чувственное выраженіе сверьхчувственнаго — ведетъ къ знанію языка. —

Должно начать читать, чтобъ научиться говорить.

Письмо для ума — языкъ для сердца. —

Въ дыханіи заключено Слово, просвѣщающее и согрѣвающее, по степени нашего чувствованія.

Богъ есть свѣтъ — Богъ есть любовь. — Сколь просвѣщающа каждая буква письмени Его! —

Письмо и языкъ суть два ключа ко дверямъ таинствъ: серебреный

отпираетъ Храмъ свѣта, золотой Храмъ любви въ сердцѣ.—

Здѣсь-то внутреннее Святилище.

ОЧИЩЕНІЕ.

Изуй сапоги твои —
Мѣсто сіе свято есть. —

Желающій приближиться къ первоначальному свѣту долженъ очиститься.

Желающій приближиться къ единицѣ долженъ совлечься множественности.

Человѣкъ мыслитъ — хощетъ — и дѣйствуетъ.

И такъ долженъ очистить образъ мыслей, или разумъ — волю, или сердце, и дѣйствія.

Изуй сапоги отъ ногъ твоихъ, сказалъ Богъ Моисею изъ пламенной купины; ибо мѣсто сіе святое.

Сапоги суть знакъ скотскаго, въ которомъ мы по внѣшности и

по внутренности нашей находимся: потому-что грязь и нечистота пристають отъ земли. — И такъ очищеніе — очищеніе ума и сердца!

Мы должны по закону Единицы научиться одинаково мыслить и поступать.

Умъ получаетъ свѣтъ по мѣрѣ токмо очищенія его.

Сердце пріемлетъ теплоту также по мѣрѣ своего очищенія.

О ОДЕЖДѢ СВЯЩЕННИКОВЪ ІУДЕЙСКИХЪ.

Получа чистыя понятія, что значатъ *Одежды Божіи*, можно имѣть чистое понятіе и о одеждѣ священнической.

Въ книгѣ Премудрости читаемъ мы, что „на длинной одеждѣ его „былъ весь міръ, и слава отцевъ вы„рѣзана въ 4 рядахъ каменьевъ, а въ „коронѣ на главѣ его сіяло вели„чество его. XVIII. 24. 25.

Сіе одѣяніе не должно принимать чувственно; оно означаетъ свойства души возрожденнаго, который въ мысляхъ, склонностяхъ и дѣйствіяхъ своихъ носитъ одежду Божію — т. е. совлекшись ветхаго человѣка, облекся въ новаго во Христѣ.

Сему-то предоставлено изрекать имя и слово — еже паче всякаго имени: — изреканіе же произходитъ чрезъ мысль, волю и дѣйствіе, когда Христосъ есть въ насъ все; и слѣдствіе сего изреченія состоитъ въ томъ, что Отецъ не откажетъ намъ ни въ чемъ, когда мы его такимъ образомъ во имя Его единороднаго Сына просить будемъ.

СЕДМИСВѢЩНИКЪ.

Ничто не можетъ сравниться съ достоинствомъ нашего назначенія.

Человѣкъ сотворенъ быть средствомъ сообщенія духа съ Божествомъ.

Человѣкъ можетъ учиниться свѣтомъ во тьмѣ: но сіе тогда только, когда Первоначальное существо всѣхъ вещей, Свѣтъ всѣхъ свѣтовъ, просвѣщаетъ его въ духѣ, въ сердцѣ и въ дѣйствіяхъ.

Такимъ образомъ человѣкъ можетъ содѣлаться свѣтильникомъ Божіимъ.

Духъ есть воздухъ, содержащій божественное пламя. — Пища огня есть божественный елей, въ которомъ духовный свѣтъ, или Премудрость, духовный огнь, или Любовь, сокровенно находятся.

Дыханіе духа, безпрестанною своею дѣятельностію, содержитъ сей чистѣйшій пламень; — и изъ двухъ источниковъ вѣчной Премудрости и любви Божіей безпрестанно притекаетъ елей въ горящій свѣтильникъ.

1 Любовь, 2 истина, 3 премудрость, 4 благость, 5 правосудіе и 6 порядокъ, соединенныя во внутреннемъ и 7 внѣшнемъ, образуютъ

7 свѣтильниковъ великаго свѣщника Божества; посреди коихъ присутствуетъ ХРИСТОСЪ, яко первый и истинный Священникъ, и призываетъ насъ къ вѣчному святому священству.

Соединение въ духѣ, изображуемое бракомъ.

Когда человѣкъ въ мысляхъ, волѣ и дѣяніяхъ возродится — тогда

1.) творится въ мысляхъ его міръ духовъ;

2.) Въ волѣ его міръ силъ;

3.) Въ дѣяніяхъ міръ могущественностей; и всемогущій и всесвятый Богъ содержитъ міры сіи и питаетъ оные святымъ своимъ благословеніемъ. Аминь!

Замѣть: — духъ, который въ тебѣ находится, есть сосудъ святаго Свѣта — сердце твое, или воля твоя, есть Любовь. —

Духъ твой есть пріемникъ Премудрости — сердце твое должно быть органомъ оныя — одно безъ другаго существовать не можетъ. Но соединеніе духа съ сердцемъ, или Премудрости съ Любовію не можетъ произойти безъ Господа: — токмо во имя Господа совершается сіе соединеніе — и въ семъ состоитъ таинство брака Агнча. — Вотъ изтолкованіе сихъ словъ: „Когда два, „или три соберутся во имя мое, „то и я посреди ихъ.“

Раздѣленіе сего было первымъ грѣхомъ духа — великое мысленное прелюбодѣяніе — нарушеніе чистѣйшаго изъ всѣхъ союзовъ.

Въ семъ состоитъ великій тройственный союзъ — чрезъ который святая Тріединица въ насъ дѣйствующею дѣлается — высочайшее таинство △ и ✡.

Конецъ первой части.
